

*Институт истории и этнологии
им. И.А. Джавахишвили*

Роланд Топчишвили

*Грузино-осетинские
этноисторические очерки*

*Тбилиси
2006*

roland TofCiSvili
qarTul-osuri eTnoistoriuli narkvevebi, Tb., 2006

Roland Topchishvili
Georgian-Ossetian ethno-historical review, Tbilisi,
2006

Редактор: доктор исторических наук, профессор, академик
Мариам Лордкипанидзе

Рецензенты: доктор исторических наук
Кетеван Хуцишвили
доктор исторических наук
Эльдар Надирадзе

Компьютерная верстка: М. Барамидзе

© Топчишвили Р. А., 2006

© «», 2006

Предисловие

Очерки, представленные в этой книге, в разное время были опубликованы на грузинском языке. Миграции осетин в Грузию автор посвятил монографию, основные выводы из которой вошли в данную книгу в виде первого очерка. История грузино-осетинских взаимоотношений насчитывает не одно столетие. Грузины предоставили возможность осетинам, запертым в горах Северного Кавказа, поселиться на грузинской земле. Сегодня тех грузинских царей и правителей, которые содействовали поселению осетин в Грузию, объявляют феодалами-агрессорами. К великому сожалению, в благодарность за гостеприимство, осетины начали присваивать исконно грузинские земли. Искусственно созданная в годы советской власти т.н. Юго-Осетинская область и прилегающие к ней земли были объявлены древней осетинской территорией. Введение осетинского народа в заблуждение является заслугой осетинских историков, которые способствовали возникновению, а затем разжиганию грузино-осетинского конфликта. С этой точки зрения превзошла все ожидания книга Марка Блиева «Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений», изданная в Москве в 2006 году. Марк Блиев предстает великим фальсификатором истории, сказочником и мифотворцем. Между прочим это тот самый автор, опубликовавший два года тому назад в Москве толстый том, посвященный захвату Россией Кавказа (Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., «Мысль», 2004), в котором утверждается, что местные, коренные жители Кавказа – вайнахи, являются пришельцами, а осетины – древнейшими уроженцами не только Северного Кавказа, но и Грузии; оказывается, Картлийское (Иберийское) царство ни что иное, как осетино-грузинский племенной союз; как-будто битва Ваханга Горгасала с родоначальником осетин Ос-Бакатаром состоялась не на

северо-кавказской равнине, а на территории т. н. Южной Осетии; оказывается, целью главноначальствующего Павла Цицианова, грузина по происхождению, обрусевшего, проводившего имперскую царистскую политику в Грузии, являлось восстановление «Великой Грузии». М. Блиев не довольствуется фальсификацией источников и вводит в научный исторический оборот новый «источник» - литературный бред (в полном значении этого слова) т.н. классика осетинской литературы, некоего Секи Гадиева. Этот автор обвиняет грузин, известных своей этнической и конфессиональной толерантностью и терпимостью, в русофобии и осетинофобии. Цель ясна – противопоставить грузинам не только русских и осетин, но и демократическую общественность всего мира. Чтобы ответить М. Блиеву, придется написать книгу того же объема – в 470 страниц. Это дело будущего. Основанные на подлинных исторических источниках очерки, представленные в этой книге, являются попыткой объективного описания грузино-осетинских взаимоотношений.

Вопросы переселения в Грузию осетин и этноистории Шида Картли (основные выводы)

Грузинское государство имело давние связи с обитающими на Северном Кавказе осетинами. Эти связи отмечались попеременно дружеским или враждебным настроением. Подобно своим предкам – аланам, осетины в течение длительного исторического периода, не имели постоянного места жительства; до оседания в горах Кавказа, осетины несколько раз меняли место обитания. Их предки – ираноязычные племена, являлись выходцами из среднеазиатских степей. На рубеже нашей эры аланы-осетины поселяются в степях Азовья и берегах Дона, где в IV в. н.э. испытывают уничтожающие нападения гуннов. Спасаясь от этих набегов небольшая часть алан держит курс на юг и поселяется в предгорных степях Северного Кавказа. На этой территории аланы-осетины основали раннеклассовое государственное образование, впоследствии уничтоженное монголами (XIII в.). XIII-XIV век отмечается новым переселением алан-осетин. Осев на землях Северного Кавказа, происходит их смешение с северокавказскими племенами, что же касается ранних поселений осетин на Северном Кавказе – их занимают кабардинцы, соорудив на рубежах гор и равнины надежные укрепления; целью данного мероприятия являлось задержание загнанных в горы осетин и изоляция их от равнинных районов Северного Кавказа.

До XIII-XIV веков осетины вообще не обитали в горах Северной Осетии. (По справедливости надо сказать, что с раннего средневековья аланы были обоснованы в верховьях реки Кубани, на территории сегодняшней Карачаи; они здесь соседствовали с абхазами. Это подтверждается тем, что в речи населения Западной Грузии

карачаевцев называют «аланами»). Лишь с указанного периода они являлись непосредственными соседями грузин. Осетины – жители равнин превращаются в горцев. Заселение осетинами горных районов носило массовый характер, что и нашло отражение в топонимах, занесенных из равнины в горы.

Окончательное изгнание осетин из равнин в горные ущелья отмечается в начале XV в., впоследствии двух уничтожительных набегов Тамерлана.

Тезис о древнейшем местожительстве осетин на территории Грузии лишен всякого основания. Ни один исторический источник, документ или археологический материал не свидетельствует о миграции и оседлости осетин в Грузию в различный период до н.э., также в IV в. н.э. Вследствие нашествия гуннов не последовало поселение алан-осетин в Грузию. В указанный период аланы-осетины мигрировали из степей Придонья и Приазовья, сравнительно южнее, в предгорные степи Северного Кавказа.

В противовес мнению некоторых авторов не прослеживается поселение осетин в Грузии как в VII, так и в XIII веках. В XIII в. осетины начинают оседать лишь в горных ущельях Северного Кавказа. Этот миграционный процесс был сравнительно длительным и закончился в начале XV в. В данный отрезок времени лишь небольшая группа осетин попыталась обосноваться в *Шида Картли*. Пользуясь ослаблением Грузии и поддержкой монголов, осетины пытаются захватить земли для поселения в *Шида Картли*. Осетины фактически являлись полицейскими отрядами монголов. Они были изгнаны и уничтожены царем Георгием Блистательным. В итоге, государственные мужи Грузии, надолго закрыли ведущие из Осетии в Грузию врата (*Дарьяли* и *Касрис Кари*).

С XV в. начинается поселение осетин в грузинской провинции *Двалети*, расположенной на севере главного

Кавказского хребта. В основном, этот процесс осуществился на протяжении XVI в., а в XVII в. в *Двалети* заканчивается ассимиляция осетинами местного грузинского племени двалов. Следует отметить, что до поселения осетин в *Двалети*, по причине засилия осетин, значительная часть двалов мигрировала в различные уголки Грузии (*Шида Картли, Квемо Картли, Имерети, Рача*). Оставшаяся на месте часть двалов, оказавшись в этническо-языковой среде осетин, вследствие группового поселения и быстрого размножения последних была ассимилирована. Несмотря на этнические перемены, отмежевания данной провинции от Грузии не последовало. На протяжении всей истории грузинской государственности, также после превращения ее в российскую колонию (до 1858 года), *Двалети* являлась неотъемлемой частью Грузии.

На территории нынешней Грузии первые поселения осетин появляются в ущелье *Трусо* (исток реки Терека) и в *Магран-Двалети* (исток р. *Большой Лиавхи*). Переселение осетин в эти места из северо-кавказских ущелий осуществилось в середине XVII столетия. В это время осетины еще не владели значительной частью горной *Шида Картли*. Они были мигрированы лишь в истоки ущелья *Большой Лиавхи (Магран-Двалети)*. По свидетельству ряда исторических источников, в это время горная часть *Шида Картли* (ущелья *Большой и Малой Лиавхи*) была усеяна разоренными деревнями. Изгнанное с этих мест и вынужденное покинуть их грузинское население переселилось и осело на равнине.

Со второй половины XVII в. отмечается миграция осетин в горную часть *Шида Картли*, а именно, в верхнюю часть рек *Большой и Малой Лиавхи*: они постепенно двигаются на юг и к 30-м годам XVIII в. полностью осваивают горную полосу выше названных ущелий. В отмеченный период в некоторых горных селах осетины

соседствуют с оставшимся в этих местах малочисленным грузинским населением.

На протяжении всего XVIII столетия расселение осетин в предгорьях *Шида Картли* не фиксируется. Заселение

осетин на данной территории (в основном в опустошенных селах) происходит с конца XVIII и начала XIX вв.

К началу XVIII в. осетины заселяют истоки *Джеджори(Курадо)* и *Ксанского* ущелья (*Жамури*). В *Жамури* миграция осетин протекает как из горных ущелий Северного Кавказа, так и горной полосы ущелья *Большой Лиавхи*. В *Кударо*-же они в основном, мигрировали из *Двалети*. В горной *Шида Картли* осетины вначале поселяются в ущелье *Большой Лиавхи*, а далее в ущелье *Малой Лиавхи*, у истоков *Ксани (Жамури)*. В начале XVIII в. малочисленное осетинское население появляется в *Исролиسخеви*, также у истоков ущелья *Меджуда*, куда устремляются осетины, обитавшие до того в ущелье реки *Малой Лиавхи*.

К концу XVIII столетия крайними пунктами поселения осетин (по направлению с Запада к Востоку) были *Кударо* (исток р. *Джеджори*) – *Гупта* (ущелье реки *Большой Лиавхи*) – выше села *Ацерисхеви* (в ущелье *Малой Лиавхи*) – две деревни в ущелье *Меджуда-Жамури* (в ущелье *Ксани*) – *Гуда* (исток реки *Белой Арагви*) – *Труссо* (исток реки *Терека*). К концу XVIII в. в ущельях *Лехура*, *Меджуда* (за исключением ее истоков), в большей горной части ущелья *Ксани*, ущельях *Пронэ* наличие осетин вообще не фиксируется; т.е. так же как и во времена Вахушти Багратиони, так и к концу XVIII в. осетины жили лишь в «горных уголках», лишенных «виноградно-фруктовых» насаждений.

К концу XVIII и началу XIX столетия осетины обладают значительным участком предгорья в ущелье реки

Малой Лиахви. Начиная с этого времени, и в особенности, в первые годы XIX столетия, происходит индивидуальное («просачивающее») расселение осетин с горных районов *Шида Картли* в предгорья и равнину этого региона. Указанное расселение с особой интенсивностью осуществилось с горного участка ущелья *Малой Лиахви*.

С конца XVIII столетия фактически прерывается миграция осетин из горных ущелий Северного Кавказа в направлении Грузии. Причиной тому послужило разрешение официального правительства России на предоставление местожительства в равнинных районах Северного Кавказа. Особым исключением являлось лишь осетинское население *Двалети*, непрекращающее миграцию на территории Грузии на протяжении всего XIX столетия. В основном, расселение осетин на территории Грузии осуществлялось через *Двалети*. Поселившиеся в *Двалети* осетины – выходцы из северокавказских горных ущелий, после определенного времени переходили на жительство в *Шида Картли*. Однако, имеются факты непосредственного переселения осетин из северокавказских горных уголков; последнее обстоятельство характеризует, в основном, ранний, начальный этап миграции осетинского населения.

Неверным представляются утверждения некоторых авторов касательно расселения осетин в предгорьях *Шида Картли* и равнине в XVII-XVIII вв. В начале XIX в. начинается миграция осетин в ущелья рек *Пронэ*, *Меджуда*, *Лехура*, так же другие населенные пункты *Ксанского* ущелья. Заселение осетинами древних грузинских деревень в ущелье *Пронэ* протекало, в основном, из ущелья реки *Большой Лиахви*. Однако, заслуживает внимания тот факт, что первые мигранты – осетины в грузинских деревнях ущелья *Пронэ*, являлись выходцами из *Двалети*. Из ущелий рек *Большой* и *Малой Лиахви* население переходит в ущелье *Меджуда*. Миграция осетин в ущелье *Лехура*

осуществлялась, в основном, из Ксанского ущелья (*Жамури, Чурта*). Однако, в первой четверти XIX столетия в ущельях *Лехури, Меджуда* и *Пронэ* оседание осетин не носило интенсивного характера. Последнее имело место, в основном, с середины XIX века и продлилось вплоть до 1880-х годов.

С 30-х годов XIX в. появляются единичные осетинские семьи по правому берегу р. Куры (*Гагмамхари*) территории *Шида Картли*, куда их миграция, в основном, осуществилась во второй половине XIX в. В это время осетины заселяют нынешний Боржомский район (ущелье *Гуджарети*).

В *Кахети* и *Квемо Картли* из горного *Шида Картли* осетины переселились в начале XX столетия.

Приход и поселение осетин на территории Грузии не отмечались мирным характером. Теснимые в горных ущельях Северного Кавказа осетины, силой прочищали себе путь как в *Двалети*, так и горную часть *Шида Картли*. Согласно историческим документам, изнуренное осетинскими набегами, местное сельское грузинское население покидало обжитые горные места предков и переселялось на равнину, где для этого создались благоприятные обстоятельства: в следствие изнурительных набегов врагов предгорье *Шида Картли*, так же равнинные регионы, стояли перед реальной угрозой демографической катастрофы.

Миграции осетин в *Двалети* и горную *Шида Картли*, в некотором смысле, способствовало социально-политическое положение Грузии той эпохи. Раздробленная вследствие частых вражеских набегов Грузия была бессильна осуществлять контроль над главными вратами, ведущими с Северного Кавказа в нашу страну – *Каспис Кари* и *Дарьяли*.

В последующий период (XVIII в.) экономическое развитие страны резко ухудшается, демографическая ситуация в *Шиде Картли* становится катастрофической и грузинские государственные мужи (царь, князья) сами способствуют и часто приглашают осетин на поселение в Грузии.

Во второй половине XVIII в. в горной *Шиде Картли* и I пол. XIX в. ни в одном селе предгорья не фиксируется проживание осетин более одного поколения. После кратковременного проживания в горном или предгорном селе, осетины устремлялись на юг; это подтверждается материалами по описанию населения в XIX в. Поселенные в начале XIX столетия в предгорных селах, к середине этого же века интенсивно переходят на равнину. Таким образом, с конца XVIII и в течение всего XIX столетия, бесспорным фактом является постепенное, интенсивное продвижение осетин из высокогорных грузинских сел по направлению к равнине, что находит точное отражение в применяемой в грузинской историографии терминологии – «Чамоцола». Осетины отличались особой подвижностью: обосновавшись в равнинных селах во второй половине XIX века, они незамедлительно переходили в другие равнинные поселения.

Социальное положение переселившихся в *Шиде Картли* осетин свидетельствует не в пользу их давнего пребывания в этой области. Согласно спискам-описям населения XIX в. большая часть осетин ущелья *Большой Лиавхи* имеет статус хизан (по груз. историческим источникам и специальным исследованиям являлись согнанными со своих мест и нашедшими укрытие в другом месте сельчанами). Мигрированная в горную *Шиде Картли* часть осетин-хизан оказалась под господством Мачабели, часть же осталась при статусе хизан. Хизанство, в основном, смогли удержать мигранты-осетины, пришедшие с Северного Кавказа сравнительно поздно (II пол. XVIII в.).

На нереальных исторических фактах базирован ошибочный взгляд, на длительное взаимоотношение Осетии и Грузии (осетин и грузин), следовательно, он требует основательного пересмотра и глубокого изучения. Примером к вышеизложенному могут послужить положения некоторых авторов-осетин о наличии в Грузии во II пол. XVIII столетия осетин в количестве от 6.000 – до 7.000 дымов, что никак не соответствует действительности и является искусственным завышением реального числа населения осетинской национальности. **Реальность же такова: к концу XVIII столетия на территории современной Грузии проживало 2.130 дымов (до 15.000 душ) осетин.**

Двалети является первым местом поселения осетин на исторической территории Грузии. В данном исследовании вопросу расселения и этнической принадлежности двалов отведено особое место. Занимаемая двалами территория – это горный массив, подобный *Пхови, Тушети, Хада, Цхавати, Гудамакари, Цхразма...* *Двалети* была расположена на северных склонах главного Кавказского хребта, однако водораздельный хребет был значительно ниже расположенного к северу от *Двалети* горного массива. Посредством одиннадцати перевалов *Двалети* имела круглогодичные связи с остальной частью Грузии (*Шида Картли, Рача*); что же касается связи *Двалети* с Северным Кавказом, здесь был задействован лишь один переход – *Касри Кари*, да и то, лишь, в летнюю пору.

Двалети активно была включена в систему грузинской государственности как политическо-экономическом, так и культурно-религиозном смысле. Грузия потеряла *Двалети* лишь в 1858 году в итоге подчинения метрополией Теркской области, бывшей в ведении России.

Неверным толкованием исторических источников и документов объясняется именование горной части *Шида Картли* (ущелья рек *Большой* и *Малой Лиахви*, *Ксани* и *Терека*) – территорией *Двалети*. В горной *Шида Картли*, а именно, у крайней точки истока реки *Диди Лиахви*, существовал лишь регион *Магран-Двалети*, представляющий единство девяти горных селений. Названное образование датируется сравнительно поздним (после X-XI вв.) временем и является итогом переселения двалов из *Двалети*.

Двалети – первый регион на территории Грузии, претерпевший опустошительные набеги осетин с гор Северного Кавказа. Указанный фактор вынудил двалов мигрировать в различные уголки Грузии (*Шида* и *Квемо Картли*, *Рача*, *Имерети*). Первое просачивание осетин в *Двалети* приходится на конец XV в., миграция, в основном, была осуществлена на протяжении XVI-XVII вв. из Северо-Кавказского ущелья Алагирь. Оказавшись в языково-этнической среде мигрантов-осетин, происходит осетинизация оставшихся на месте двалов. Этот процесс носил поступательный характер, охватив несколько поколений. На исходе XVII столетия заканчивается осетинизация двалов, однако, к первой четверти XVIII в. малая их часть все же сохранила самобытные черты. Следуя исторической традиции, пришельцы-осетины принимают самоназвание двалов.

На основе комплексного изучения исторических источников, документов, топонимических и антропонимических данных, представляется возможным заключить, что *Двалети* являлось грузино-картвельским образованием как в политическом и религиозно-культурном, также и этническом смысле. Двалы являлись племенем, близким к занам, однако не представляли их копии. Будучи картвельским племенем, двалы занимали промежуточное

звено между занами и сванами, говорили на одном (ныне не существующем) из картвельских языков, наиболее сходном с занским (мегрельским). Таким образом, двалы не являлись вайнахами, тем более, осетинами. Следует тут же отметить, что близкое соседство обусловило взаимослияние вайнахов с двалами. Аналогичные процессы на протяжении всей истории являлись характерной особенностью многих кавказских народов.

***Грузино-осетинские языково-этнические
взаимоотношения и языковая
ситуация среди осетин, проживающих в Грузии***

Кавказ является классическим географическим регионом, отличающимся языково-этнической пестротой. Помимо местных языков иберийско-кавказской группы, здесь можно встретить различных представителей языкового мира. На Кавказе обитает население, говорящее на тюркских языках. К индоевропейской группе, кроме армянского, принадлежит и осетинский язык, который относится к иранской ветви этой семьи языков. Кавказ является клыко

Грузинский народ связывали продолжительные взаимоотношения с осетинами, проживающими на Северном Кавказе еще до их переселения на территорию Грузии. Эти взаимоотношения носили то враждебный, то дружеский характер.

С XIII-XIV веков осетины являются непосредственными соседями грузин.

В XIV веке отдельная группа осетин предприняла попытку поселиться в Грузии, в Шида Картли. Осетины воспользовались ослаблением Грузии и при поддержке монгол пытались захватить место для проживания в Шида Картли. Эти фактически полицейские осетино-монгольские отряды были разгромлены и изгнаны из Грузии спустя некоторое время царем Георгием V Блистательным (1314-1346). После изгнания этих отрядов, правители грузинского государства прочно замкнули оба прохода из Осетии в Грузию (Дарьяльское ущелье и Карискари) и надолго приостановили миграцию осетин в Грузию.

В расположенной на северном склоне Главного кавказского хребта исторической провинции Грузии —

Двалети единичное переселение осетин берет начало в конце XV века. Этот процесс свое развитие получил в XVI веке, и завершился в XVII веке ассимиляцией осетинами местного картвельского племени — двалов. Языково-этническое изменение в населении Двалети не повлекло за собой отторжение этой провинции от Грузии. На всем протяжении государственности Грузии и после ее колонизации Россией, Двалети оставалась неотъемлемой частью Грузии (до 1858 года).

Первые осетинские поселения на сегодняшней территории Грузии появляются в ущелье Трусо (верховье р. Терек) и в Магран-Двалети (исток р. Диди Лиахви). Переход осетин из горных ущелий северного Кавказа в эти места осуществился в середине XVII столетия. Целый ряд исторических данных свидетельствует, что в первой половине XVII века в горной части Шида Картли (ущелья рек Диди и Патара Лиахви) было полно сельбищ. Местное грузинское население переселилось отсюда на равнину.

В горной части Шида Картли, в частности, в верховьях рек Диди и Патара Лиахви миграция осетин началась со второй половины XVII века. Они постепенно продвигаются к югу и к 30-ым годам XVIII века полностью осваивают горную часть вышеуказанных двух ущелий. Здесь в указанный период в некоторых горных селениях осетины проживали рядом с оставшимся на месте малочисленным грузинским населением.

На всем протяжении XVIII века осетины фактически нигде не жили в предгорьях Шида Картли. Заселение осетинами селений (чаще сельбищ) предгорья Шида Картли начинается с конца XVIII и начала XIX веков.

К концу XVIII века крайними пунктами расселения осетин были (с запада к востоку): Кударо (исток р. Джеджора) — Гупта (ущелье р. Диди Лиахви) — выше Ацерисхеви (в ущелье р. Патара Лиахви) — две деревни в

истоке ущелья Муджада) — Жамури (в ущелье р. Ксани) — Гуда (исток р. Тетри Арагви) — Трусо (исток р. Терек). К концу XVIII века осетин вообще не было в ущельях Лехура, Меджуда (за исключением его истоков), в большей части нагорья Ксанского ущелья, в ущельях рек Проне.

К концу XVIII и в начале XIX вв. осетины занимают значительный отрезок предгорья ущелья р. Патара Лиахви. С этого периода и особенно в первое десятилетие XIX века происходит просачивание, т.е. индивидуальное расселение осетин с нагорья Шида Картли в предгорье и равнинные селения Шида Картли.

С первой половины XIX века начинается миграция осетин в ущелья рек Проне (в период советской власти — Знаурский район), Меджуда, Лехура и другие населенные пункты нагорья Ксанского ущелья. Интенсивное освоение этих ущелий осетинской этнической единицей в основном осуществилось в период с середины XIX века до 1880-ых годов.

С 30-ых годов XIX в. одиночные осетинские семьи появляются за пределами Шида Картли, в основном же миграция осетин в эти районы начинается со второй половины XIX века, когда осетины поселяются в ущелье Гуджарети (Боржомский р-н). В Кахети и Квемо Картли осетины с горной части Шида Картли переселились в начале XX века.

В XVIII в. настолько велик был спад экономического развития страны и катастрофической демографической ситуации в Шида Картли, что правители Грузии (царь, князя) сами способствовали переселению в Грузию осетин, армян, кочевых татар, греков...

К концу XVIII века на территории сегодняшней Грузии проживало 2180 дымов (до 15.000 душ) осетин. Почти через два столетия спустя, в 1979 году, в результате

естественного прироста количество осетин в Грузии достигло 160 000 человек.

В 1918-1921 годах Грузия сумела на время сбросить колониальное ярмо России и восстановила государственность. В этот период в независимой Грузии началось инспирированное большевистской Россией сепаратистское движение осетин. Вследствие этого, после установления в Грузии коммунистической диктатуры и вновь присоединения к российской империи, коммунистическое правительство создало осетинам административную единицу — Автономную область, на территории центральной провинции Грузии — Шида Картли. Вновь созданной автономии для разграничения с территориальной единицей проживающих на Северном Кавказе осетин дали название Южно-Осетинской автономной области. Центром автономной области был провозглашен город Цхинвали, в котором к тому времени не проживал ни один осетин. В Цхинвали жили лишь грузины, грузиноязычные армяне и грузинские евреи, для которых не только языком общения, но и родным языком являлся грузинский. К тому же в пределах Южно-Осетинской автономной области оказались компактно населенные грузинские селения. Это обстоятельство в свое время вызвало протест жителей грузинских сел, основной причиной же протеста явился языковой момент. Например, жители с. Недлати писали: «Мы, жители Недлати, приписаны были к Окона. Сегодня Окона подчинена Южной Осетии, и мы оказались в тяжелом положении, в том числе и потому, что делопроизводство происходит на русском и осетинском языках, непонятных для нас». Коренные жители с. Дзарцеми, грузины писали: «Зачем должны быть мы в пределах Осетии для самоопределения национальности. Тем более что их язык для нас совершенно непонятен и чужд. Что же касается национального большинства, вся эта

северная часть района (подразумевается Цхинвальский р-н — Р.Т.), за малым исключением, заселена грузиноязычными, коренными грузинами».

По архивным материалам совершенно ясно, что ответственные работники т.н. Южной Осетии уже в те времена содействовали укреплению позиций русского языка — за счет государственного — грузинского языка.

С момента создания Южно-Осетинской автономной области, основная часть осетинской этнической единицы проживала за пределами автономной области. По описи 1989 года в Грузии проживало 164 тысяч осетин, что составляет 3% всего населения. В том числе, на территории Южно-Осетинской автономной области осетин было 65 тысяч (66% населения области). Остальные представители осетинской этнической единицы (приблизительно 100 тысяч человек) были расселены в разных частях Грузии, местами — компактно, а местами — смешанно с грузинами. Значительное количество этнических осетин проживало в Тбилиси, Гори, Карели, Рустави...

Ясно, что переселившиеся в XVII-XVIII веках в Грузию осетины становились полноправными гражданами страны, и огромное большинство из них владело государственным языком — грузинским. Иногда спорадически расселившиеся в грузинских селах осетины забывали родной язык, в таких случаях они себя причисляли уже к грузинскому этносу. Не следует забывать, что в те времена в Грузии, все, принявшие христианскую веру, считались этническими грузинами. Что же касается компактно проживающих осетин, значительная часть из них была двуязычной. Они, наряду с родным языком, свободно владели и грузинским под воздействием реальных обстоятельств.

Поселившимся в горной части Грузии осетинам необходимо было общаться с равнинной Грузией, так как

любое ущелье в Грузии являлось единой территориально-хозяйственной единицей (напр., горец нуждался в равнинных зимних пастбищах, а житель равнины — в летних горных пастбищах). Горцам на весь год не хватало сельскохозяйственных продуктов, произведенных на месте, поэтому они должны были поддерживать отношения с равнинными жителями. Двухсторонние хозяйственные взаимоотношения обуславливали тягу осетин к изучению государственного грузинского языка. Проживающие в компактной зоне с осетинами грузины также нередко владели осетинским языком. Этнографический материал, собранный в грузино-осетинской контактной зоне свидетельствует, что бывали случаи, когда осетинских детей отдавали для обучения грузинскому языку в грузинские деревни, что осуществлялось на основе свойственного родства или крещения (кстати, это древний кавказский обычай. Большая часть проживающих в приграничных пунктах грузин владела языком соседей). Жившие в горах осетины в основном были последователями синкретного языческого верования. От расселенных по территории Грузии осетин-мигрантов царское правительство требовало, чтобы они приняли христианство. Осетины также были заинтересованы в этом. Церковное законодательство запрещало грузинам сочетаться браком с осетинами-нехристианами. Принявшим христианскую веру осетинам легче было изучить местный язык, так как богослужение справлялось на грузинском языке. Жившие в горах осетины, принявшие христианство, часто посылали своих детей к крестным грузинам на равнинную часть Грузии для изучения грузинского языка.

По историческим и этнографическим данным также часты были грузино-осетинские браки особенно в контактных зонах, что, в свою очередь, способствовало сближению двух этносов и взаимному изучению языков.

После переселения осетин в горную часть Грузии, проживающее там местное грузинское население усвоило осетинский язык, а часть из них подверглось языково-этнической ассимиляции. По сегодняшний день, проживающие в с. Дореткари, у Чуртис Хеви, притоке Ксанского ущелья, грузины Илуридзе (до 40 семей) являются двуязычными. В XVIII в. ущелье Чурти полностью было населено грузинами. На рубеже XVIII-XIX веков грузины переселились на равнину. Лишь в одной деревне осталось грузинское население. Выше Дореулткари, в горах на грузинских сельбищах поселились осетины. Здесь действовало некоторое неписанное брачное правило. Грузин не имел право вступить в брак с односельчанкой и тем более с однофамилицей. Проживающие ниже Дореткари ближе к равнине грузинки не соглашались выходить замуж за жителей этого села, так как жительницу равнины редко выдавали замуж за горца. Грузины Илуридзе, оказавшись в языково-этническом окружении осетин, были вынуждены брать в жены осетинок из горных селений, находящихся выше их села. Осетинки своих сыновей женили также на осетинских девушках. Находясь с середины XIX века в осетинском языково-этническом окружении и при таких брачных взаимоотношениях, грузины Илуридзе стали двуязычными. Осетинки в семью кроме языка привнесли и осетинские обычаи. Грузины не забыли родной язык, все говорят на грузинском языке и осознают себя грузинами, но язык общения в семье — осетинский. Во время нашего пребывания в этом селе, жители села — этнические грузины между собой общались на осетинском языке (в 80-ых годах XX века в селе, состоящем из 40 дымов была только одна невестка-грузинка). Осетинский язык, ставший почти родным языком для Илуридзе, тем не менее, не изменил их этническое самосознание. Все считают себя грузинами. Возможно, в этом случае сыграло свою роль то

обстоятельство, что они посещают грузинскую школу. Важное значение имеют и их взаимоотношения, и частые контакты с грузинским населением равнины.

Аналогичную ситуацию можно встретить и в других селах Ксанского ущелья. Напр. в селе Нахиди, по рассказу информатора «многие Псутури обосетинились, они большей частью разговаривают по - осетински». То же самое можно сказать о некоторых из фамилии Одишвили.

В 1987 году автор этих строк пешком обошел осетинские села ущелья Меджуда. За исключением двух малых осетинских селений, расположенных в самом верховье ущелья, осетины здесь поселились в 30-80ых годах XIX века. Крайнее равнинное большое грузинское село в ущелье Муджуда — Меджврисхеви. С Меджврисхеви непосредственно граничит с. Громи (Гromi), населенное осетинами. Громи находилось в пределах автономной области. К 1886 году в Громи все еще жили грузины, после переселения которых в Меджврисхеви здесь поселились осетины. В Меджврисхеви много смешанных грузино-осетинских семей. Выше по ущелью в основном живут осетины, за исключением с. Исролисхеви, в котором сохранилось несколько грузинских семей. Мы общались с множеством этнических осетин. За весь месяц командировки нам лишь один раз повстречалась пожилая осетинка, которая не владела грузинским языком. Все остальные прекрасно говорили на грузинском языке. Следует отметить, что ни в одной школе в ущелье, так же, как и в других школах по всей Южно-Осетинской автономной области, не преподавался государственный язык Грузии — признанный конституцией. Здесь существовали т.н. осетино-русские школы, суть которых состояла в том, что в начальных классах (1-4 классы) предметы преподавались на осетинском языке, а затем, после четвертого класса, преподавание продолжалось на русском языке, плюс осетинский язык и

литература. Несмотря на это, проживающие в ущелье осетины не только владели грузинским языком, но и писали и читали на нем. Грузинской азбукой они овладевали самостоятельно, объясняя это тем, что хозяйственно-экономические взаимоотношения у них, в основном были не с населением автономной области, а с грузинскими жителями равнинной части ущелья. Такую же ситуацию зафиксировали мы и среди осетинского населения ущелья Лехура. В общем, это была обычная картина для всего осетинского населения автономной области, кроме Джавского района. Джавский район охватывал горную часть ущелья Диди Лиахви. У компактно населявших этот район этнических осетин контакты с грузинским населением были сравнительно слабее. Открытие для них в советскую эпоху т.н. осетино-русских школ, игнорирование грузинского языка, вызвали отчуждение проживающего здесь осетинского населения от грузинского языково-этнического мира, что стало одной из причин возникновения осетинского сепаратистского движения на территории области после распада советской империи.

Как говорилось выше, в крайней горной части ущелья Меджуда сохранилось грузинское население, хотя их количество за годы советской власти, сильно убавилось. Оставшиеся на месте грузины в осетинском языково-этническом окружении свободно говорят на осетинском языке. Смешанные осетино-грузинские браки тут - обычное явление. Мы имели возможность гостить в одной из таких семей. Семья принадлежит к грузинской фамилии Генгиури. Глава семьи, 60-летний мужчина, считает себя этническим грузином, говорит на прекрасном грузинском языке. Мать и жена главы семьи осетинки. Его пятеро детей имеют уже раздвоенное самосознание. Первое, что сразу-же резало ухо, был осетинский акцент грузинской речи детей. Они обсуждали, к грузинской этнической группе принадлежат

или к осетинской. Девушки склонялись к тому, что они осетинки, юноши также не особенно отстаивали свое грузинское происхождение. Один из юношей собирался ехать в Россию для продолжения учебы. На наш вопрос, зачем же ехать так далеко, он ответил, что не любит Тбилиси. В дальнейшем выяснилось, что его такое отношение к Тбилиси вызвано плохим знанием грузинского языка и грузинской грамоты. Оказывается, дети учились в Цхинвальской осетинско-русской школе, что и повлияло на их этническую ориентацию.

Пример семьи Генгиури не единичный в горной части автономной области.

Что же касается осетин, расселенных на остальной территории Грузии, все они вместе с родным осетинским языком свободно владели и владеют грузинским. Нередки случаи, когда у представителей осетинского этноса грузинское самосознание.

Перед окончательным завершением беседы о современной языковой обстановке среди проживающих в Грузии осетин вернемся к XIX веку в виде маленького экскурса. В это время грузинская пресса проявляла большой интерес к осетинскому языку. С этой точки зрения следует отметить статьи писателя С. Мгалоблишвили. Осетины особо не стремились к просвещению. Грузинская общественность же старалась открыть в осетинских селениях школы. Они убеждали родителей дать детям образование. Российское правительство в осетинские села посылало русских учителей. Осетинские дети же не владели русским. Они говорили лишь на осетинском и грузинском языках. С. Мгалоблишвили отмечал: «Здесь педагогами должны быть или осетины, или грузины, русских учителей же пусть посылают в Осетию за горным хребтом, где говорят на русском и осетинском языках». Грузинские публицисты писали о том, что проживающие на Северном

Кавказе осетины стоят на пути обрусения и теряют национальный облик. В Грузии же беспокоились о сохранении осетинам языка и национальности. Н. Тадеозишвили в одном из номеров газеты «Дроеба» 1884 года, писал «По эту сторону гор, над осетинами большое влияние имеют грузины. Мужчины-осетины все говорят на грузинском языке, а среди проживающих близ грузинских сел осетин грузинским владеют и женщины и дети. Не только говорят, но и пишут и читают. Насколько осетины за горным хребтом следуют русскому образу жизни, настолько осетины по эту сторону гор — следуют грузинскому. Они гордятся тем, что умеют читать и писать по- грузински, жители близлежащих сел охотно отдают своих девушек в жены соседям, так что, смешанные браки — обычный образ их жизни». С. Мгалоблишвили писал о том, что грузины должны были проводить соответствующие мероприятия для сохранения осетинам их языка и национального облика. Для этого он предлагал открывать осетинские школы. Другой автор (Григорий Лиахвели, тот же Садзаглишвили) в той же газете «Дроеба», призывал всех спасать осетин и их язык, считал необходимым создание для осетин своего алфавита.

Большую заинтересованность к осетинскому языку проявляла и газета «Цнобис пурцели». В одном из номеров газеты за 1903 года отмечалось, что почти все осетины Кударо владели грузинским в силу соседства и близких взаимоотношений с рачинцами и имеретинцами. Та же газета в 1901 году писала: «Есть замысел, обучать проживающих в Грузии осетин в школах по осетинским учебникам. Для этого обратились к знающим лицам, чтобы они предоставили учебники. В скором времени во всех осетинских учебных заведениях будет преподаваться осетинский язык».

Таким образом, достаточно одного взгляда на грузинскую прессу XIX и начала XX вв., чтобы заметить

внимание тогдашнего образованного грузинского общества к национальности и языку осетин. Представители общества заботились о сохранении мигрантами родного языка и этнической принадлежности.

Такое отношение грузинских просвещенных людей и грузинского правительства к осетинскому языку продолжалось и в XX веке. На территории автономной области и за ее пределами осетинам были созданы все условия для развития осетинского языка и культуры. В последние десять лет в прессе и научной литературе часто сравнивают языково-этнические ситуации сложившиеся в Южно-Осетинской автономной области, входящей в Грузию и в Северо-Осетинской автономной республике, входящей в Российскую Федерацию. В Северной Осетии все дело-производство, просвещение происходило на русском языке. Куда же дальше: в 1972 году автор этих строк принимал участие в конференции студентов-этнографов из Советского Союза в г. Ленинграде. Здесь же присутствовали студенты из Северной Осетии, которые не могли скрыть удивления по поводу того, что грузины, студенты Тбилисского государственного университета, разговаривали между собой, писали и читали на грузинском языке.

В г. Цхинвали был и до сих пор существует педагогический институт, Цхинвальский научно-исследовательский институт Академии наук Грузии, в котором особое внимание уделялось изучению осетинского языка и литературы. Здесь, наряду с другими важными исследованиями, был создан «Толковый словарь осетинского языка». В Цхинвали функционировал и функционирует Государственный осетинский театр. Выходили и выходят газеты и журналы на осетинском языке. Радиовещание осуществляется на осетинском языке. В Грузии в 1990-1991 годах было 97 осетинских школ, отсюда 90 на территории Южно-Осетинской автономной

области. Семь осетинских школ функционировали за пределами области, в частности в Лагодехи, Карели, Боржоме. В начале 80-ых годов правительство Грузии начало открывать осетинские школы в местах компактного проживания осетинского населения.

Следует заметить, что по данным переписи населения 1989 года родным языком признавали осетинский 64.257 человек из 65.000 осетин, проживающих в Южно-Осетинской автономной области. Осетинский язык не считали родным лишь 820 этнических осетин (т.е. 1,3%). Проживающие же на территории области грузины не имели возможности свободно пользоваться государственным языком Грузии - грузинским - ни в одной из сфер общественной жизни. За время советской власти осетины активно пытались заменить древнейшие грузинские топонимы на переведенные на осетинский или калькированные топонимы. В действительности, осетины искусственно исказили или изменили не один исконно грузинский топоним. Особенно старались присвоить имена большевиков или осетинских террористов.

Как уже было сказано выше, в Грузии в 97 школах преподавание велось на осетинском языке, тогда как в Северной Осетии, входящей в Российскую Федерацию, откуда мигрировали осетины в Грузию, не было ни одной осетинской школы. Осетины могли посещать только русские школы. Бывший президент Северной Осетии А. Галазов писал об этом в газете «Правда» (1983, 11/XI): «Я искренне жалею молодых людей моей национальности... когда они в собственном доме чувствовали себя неловко из-за элементарного незнания осетинской культуры. Например, национальная молодежь лишена родного языка. До прошлого года в Северной Осетии не было ни одной школы с обучением на осетинском языке». Ответственные работники же Южно-Осетинской автономной области,

входящей в Грузию, способствовали укреплению позиции русского языка за счет грузинского. Языковую обстановку 20-ых годов XX столетия на территории Южно-Осетинской автономной области описал историк Г. Бочоридзе. Он пишет: «В грузинских селах преследуется грузинский язык: переписка и др. вначале происходила на русском языке, теперь — на осетинском, грузинский же изгнан». «С 1929 года в судах делопроизводство, дача показаний, процесс проходит на осетинском языке, а еще раньше — в 1928 году, в Ахалгори, во времена Тедеева, и заявление должно было быть написано на осетинском, или же на русском языке. В очень редких случаях принимались грузинские заявления». «Школы открывают для осетин, для грузин — очень редко. В 1921-1924 годах грузинским учителям не додали зарплату за шесть-семь месяцев, из-за чего многие учителя были вынуждены бросить школы и уйти. После этого закрывались и школы. Население требовало открыть школы, им говорили: «ведите детей в осетинские школы, для вас у нас нет возможности открыть школу». «Осетинский язык является обязательным предметом в грузинских школах (в семилетках), а грузинскому языку в осетинских школах нет места». «Некоторые осетины просили ввести грузинский язык, как нужный для них предмет, но получали твердый отказ».

И под конец, в нескольких словах следует отметить значительный вклад грузинских ученых XX в. в дело изучения осетинского языка. Достаточно назвать научные исследования академика Г.Ахвледиани. Под редакцией Г.Ахвледиани был издан двухтомник академической грамматики осетинского языка.

Итак, после миграции и расселения осетин в Грузии, в их языковой ситуации можно выделить три периода. Первый период - это жизнь осетин в условиях грузинской государственности. Осетины, воспринимая себя гражданами

грузинского государства, также, как представители других этносов, уважали государственный язык Грузии. Большинство осетин владело грузинским языком. В контактной зоне совместного проживания с осетинами большинство грузин также, свободно говорило по-осетински. Все это было обусловлено хозяйственно-экономическими и родственными связями грузин и осетин.

С XIX века, после превращения Грузии в колонию России, языковая ситуация осетин в Грузии при активном вмешательстве российского правительства, начинает меняться. Россия во всех своих колониях силой насаждала русский язык и противопоставляла различные этносы друг другу. Российское правительство все делало для того, чтобы вторым языком для осетин вместо грузинского стал русский. XIX в., особенно его вторая половина, была периодом начала перехода для многих осетин на русский язык. Грузинские общественные деятели неустанно радели за сохранение осетинами родного осетинского языка и этнической самобытности. Хотя и в XIX в. многие осетины владели грузинским языком, что было вызвано практической необходимостью.

Третий период — это советская эпоха, когда большевистская власть окончательно добилась отчуждения осетин от грузин. В условиях тотального обучения на русском языке, значительная часть представителей осетинского этноса уже не владела грузинским языком. Хотя в этот период часть осетин, особенно, образованные люди, владеют грузинским, читают на грузинском, но сознательно не применяют его.

Использованная литература

1. Абаев В., Осетинский язык и фольклор, I, 1949.
2. Багратиони Вахушти, Описание грузинского царства, «Житие Картли», т. IV, издание С. Каухчишвили, Тб., 1973 (на груз. яз.).

3. Берозов Б.П., Переселение осетин с гор на плоскость XVIII-XX вв., Орджоникидзе, 1980.
4. Гамкрелидзе Бахва, К вопросу расселения осетин в Грузии, сб.: «Оста сакитхи», Гори-Тбилиси, 1996 (на груз. яз.).
5. Гамрекели В.Н., Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э., Тб., 1968.
6. Гачечиладзе Маквала, Быт, обычаи и нравы, культура осетин Самачабло (по материалам грузинской прессы 1857-1905 гг.), Тб., 1986 (на груз. яз.).
7. Волкова Н.Г., Миграция и этнокультурная адаптация горцев в условиях равнинного Кавказа (XIV-XX вв.) — «Расы и народы», №18.
8. Тоидзе Леван, Образование осетинской автономии в Грузии, сб.: «Оста сакитхи», Гори-Тбилиси, 1996 (на груз. яз.).
9. Топчишвили Роланд, Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тб., 1997.
10. Южная Осетия глазами Георгия Бочоридзе, сб.: «Оста сакитхи», Гори-Тбилиси, 1996.
11. Из истории взаимоотношений грузинских и осетинских народов, Тб., 1991.

Беседа с корреспондентом радио «Имеди»
(13.07.2004)

Вопрос: Первый вопрос относится к постановлению Российской Думы, принятой на днях. В этом постановлении говорится, что в 1773 году Осетия обратилась к Российской империи с просьбой о присоединении к последней. О какой Осетии идет речь, и подразумевается ли в той Осетии нынешний цхинвальский регион?

Ответ: Можно со всей категоричностью утверждать, что упомянутое постановление или решение Думы совершенно некомпетентно и является результатом невежества в полном значении этого слова; это заявление основано на полной фальсификации исторических документов и источников. В постановлении говорится, что, якобы Осетия, как Северная, так и Южная, являлись одной страной. Оказывается, в 1774 году эта страна, единая Осетия - Северная и Южная - присоединилась к Российской империи. В действительности произошло совсем другое. В 1774 году между Турцией и Россией было заключено Кучук-Кайнарджское перемирие. По этому документу провозглашался нейтралитет Кабардинии. На Северном Кавказе осетины были расселены по четырем ущельям (Тагаури, Алагири, Куртаули, Дигори). Эти осетинские ущелья в то время подчинялись Кабардинии. В этом документе нигде не упоминается Осетия. И не могла упоминаться, так как такой территориально-политической единицы не существовало. Так как был провозглашен нейтралитет Кабардинии, осетинские общества, т.е. ущелья, где они проживали, формально стали подданными России, но лишь формально, реально же осетинские общества к

Российской империи присоединились через несколько лет. В октябре 1774 года, после заключения Кучук-Кайнарджского мира, осетины послали послов, делегацию примерно из двадцати человек, к астраханскому губернатору с просьбой войти под покровительство России. Цель осетин заключалась в том, что, получив подданство России, открыть тем самым себе путь на равнинный Кавказ, которым владели кабардинцы и не допускали туда осетин. Но в состав империи принята была не вся нынешняя Северная Осетия (нами подчеркиваются горные ущелья Северной Осетии, так как тогда осетины не жили в предгорьях и на равнине; лишь в четырех горных ущельях были они расселены и заперты: в Дигори, Алагири, Тагаури, Куртаули), а только три ущелья, ее восточная часть. Что же касается западной горной части - Дигори, то этот регион Северной Осетии в состав Российской империи тогда не вошел. Это естественно, так как дигорские осетины исповедовали ислам. Не вошла в состав России и южная часть сегодняшней Северной Осетии, исторический, этнографический край Грузии-Двалети, который на протяжении всей истории являлся неотъемлемой частью Грузии (приблизительно 3.581 кв. км.). Естественно, как принадлежащая Картли и Кахети территория, Двалети присоединилась к России в 1801 году.

Что же касается т.н. Южной Осетии, это была северная часть Шида Картли, на которой располагались грузинские княжества. Этот термин в ту пору вообще не существовал. Не существовало, также никакого другого названия этой территории. В тот период осетины в Грузии проживали только в крайней северной горной части Шида Картли, в истоках рек Диди Лиахви, Патара Лиахви, Ксани и Терека. Что же касается ущельй рек Проне (т.н. Знаурский р-он), Меджуда, Лехура, Ксани, за исключением Жамури, то здесь к концу XVIII века осетины еще не проживали. К концу

XVIII в. начинается переселение осетин в горную местность и на некоторую часть равнины Шида Картли. Например, в ущелья рек Проне (в советский период - Знаурский р-он) миграция осетин начитается с 30-ых годов XIX века и продолжается до 80-ых годов XIX в. Тоже самое можно сказать и об ущелье Меджуда. К Меджврисхеви, выше по ущелью, примыкает деревня Громи (Gromi) (входила в Цхинвальский р-он), которая в 1886 году полностью была заселена грузинами. Из этого ущелья грузины начали перебираться на равнину к концу XVIII века, в основном в Меджврисхеви. Вот на их сельбища и стали переселяться осетины с верховьев ущелья Патара Лиави в 30-60-ые годы XIX столетия. Что-же касается ущелья Лехура, в его верховьях, к концу XVIII в. располагалась лишь одна маленькая осетинская деревня (Квиткири). В 30-80-ые годы XIX столетия сюда сразу, одновременно начали спускаться с гор осетины. Между прочим, переселению грузин способствовали частые набеги осетин, проживающих в горах, которые грабили и забирали в плен грузин. Нельзя не отметить и тот факт, что все ойконимы (названия селений) вышеуказанного ущелья являются явными грузинскими топонимами, преднамеренно искаженные за время советской власти, например: “Gromi” превратили в «Гром» и т.д.

Вопрос: Когда впервые появился термин «Южная Осетия»?

Ответ: Такой термин вообще неизвестен грузинским историческим источникам и документам. Он и не мог быть, т.к., в так называемой, Южной Осетии советского периода, осетины к концу XVIII века проживали лишь в крайне северной горной части и грузины никак не могли назвать эту территорию Осетией, более Южной Осетией. Когда, в XVIII в., грузинские цари перечисляли различные историко-этнографические области Грузии, допустим, Пшави, Хевсурети, Мтиулети, Гудамакари и т.д., территорию,

населенную осетинами, не называли «Осетией» или «Южной Осетией», а именовали так: «Наши осетины» («Осни чвенни»). Называть вышеуказанную местность «Южной Осетией» было немыслимо, так как она являлась территорией Грузии, неотъемлемой частью Шида Картли. На территории т.н. Южной Осетии исторически располагались грузинские княжества Мачабели, Ксанских Эриставов, Амилахвари, Херхеулидзе, Давиташвили-Багратионов. Что же касается Двалети и Магран-Двалети (Магран-Двалети представлял совокупность девяти горных селений, расположенных в верховьях ущелья р. Диди Лиахви). Они вначале являлись казенной (царской) собственностью, позднее частью из них завладели ксанские Эристави, Мачабели, рачинские Эристави. Также, как и Пшави, Хевсурети, Тушети, Двалети управляли царские чиновники - моуравы (моуравом Двалети был, например, Георгий Саакадзе). Т.н. Южной Осетии, во время советской власти, передали часть историко-этнографических областей Земо Имерети и Рачи. В Кударо, которое было и остается неотъемлемой частью Рачи, каждое село носит прозрачное грузинское название.

Термин «Южная Осетия» впервые был употреблен в русской прессе в 1830-ых годах. Затем, после большой паузы, повторно в 1840-ых годах - дважды. С тех пор это название закрепилось в русских документах. Так что придется разочаровать российских парламентариев. Им следует заглянуть в книги, напечатанные в Москве, Ленинграде, в том же Орджоникидзе (а не полагаться на мифы, сотворенные осетинами). Там они увидят, что никакой Южной Осетии не существовало, это искусственно созданный термин. Не существовало и Северо-Осетинской единой административной (политической) единицы, когда после 1774 года они подчинились России. Они не имели единого князя, царя. Они жили обособленно по ущельям.

Вопрос: С какого века появляются осетины на территории Грузии? Какие взаимоотношения имели мы (грузины) с ними исторически.

Ответ: Прежде чем ответить на Ваш вопрос, хочу заметить, что при урегулировании т.н. грузино-осетинского конфликта, нынешнее международное право с историей особенно не считается. Но так как российские законодатели выдвинули этот вопрос и предложили фальсифицированные исторические данные или миф, мы не можем оставить этот выпад без ответа. В другом случае, разговора об истории, наверное, не было бы. Но когда историю, прошлое твоей страны извращают и твою историческую территорию присваивают, индифферентность, сохранение молчания равно предательству.

Вернемся к вопросу - когда появляются впервые в Грузии осетины? Осетинский этнос, осетинский язык относится к североиранской языковой группе. Историки предками осетин считают алан (для самих осетин никогда не был известен этноним «алан», - ни как экзоэтноним и ни как эндоэтноним. Сами осетины именовали себя по названиям тех ущелий, в которых были расселены). Некоторые историки предками осетин считают сармат. Сами осетины своими предками считали также скифов (это по интерпретации историков, осетины же не сохранили по этому поводу никакой памяти). Первоначальным ареалом расселения этого ираноязычного народа, племени, была сегодняшняя Центральная Азия, т.е. территория к востоку от Каспийского моря. Приблизительно на рубеже старого и нового летоисчисления они перебрались к устью р. Волги и кочевничали в степях сегодняшней Южной России между северным отрезком волжско-каспийской низменности и Азовским морем. Они были не земледельцами, а степняками. Аммиан Марцеллин свидетельствует, что аланы жили в кибитках, так как не имели домов. В IV в. н.э. на аланов,

кочевавших в южно-российских степях, напали кочевники гунны из Монголии и примыкающей к ней территории Китая. Гунны истребили аланов, т.е. языковых предков осетин, часть из них забрали с собой в Европу, так как имели схожий образ жизни. Аланы, вместе с гуннами, смешались с разными народами, населяющими Европу. Часть уцелевших алан переместилась южнее, на равнину северного Кавказа и в V-VI вв. здесь создали т.н. раннеклассовое государство (по сведениям византийского историка Прокопия, “V-VI вв. Дарьяльский проход ещё не входил в область политического господства алан” – см. А.В. Гадло. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв.. Л. 1979, стр. 98.), которое просуществовало до XIII века, до монгольского нашествия. Вот с этим государством, здесь проживающими осетинами имели отношения грузины в средние века. Что же касается вышеуказанных четырех осетинских ущелий (Тагаури, Алагири, Куртаули, Дигори), где проживали осетины к 1774 году, то они сюда переселились с северокавказской равнины после монгольского нашествия. Миграция осетин с равнинной местности Северного Кавказа в горы осуществлялась волнообразно в несколько приемов. Здесь они смешались с местными кавказцами, которые в «Картлис цховреба» именуется этнонимом «Кавкасианны». Фактически, образовался новый этнос, новая этническая единица осетин. Они не являются абсолютно идентичными потомками алан, это смесь местных кавказцев с северо-ираноязычными пришельцами. Переселение ираноязычных предков осетин в горы Северного Кавказа произошло во времена нашествий Тимура (Тамерлана). Осетин заперли в горах сначала Тимур, а затем кабардинские феодалы, которые не давали им возможности заселить их сельбища на равнине. Осетины, естественно, размножались. В горах у них не было возможности прокормиться, а так как они не могли вернуться на северокавказскую плоскость, где в

раннесредневековые имели государственное образование, направились на юг, к Грузии. Первую, серьезную попытку переселения они предприняли к концу XVIII века. В этот раз осетины захватили Гори. Это были полицейские отряды монгол. Гори в течение трех месяцев находился в руках захватчиков, но Георгий Блистательный разгромил их, изгнал на Северный Кавказ и прочно замкнул все проходы в Грузию, как Дарьяльское ущелье, так и Касрискари. Следующее вторжение осетин на территорию исторической Грузии, в провинцию Двалети произошло в XVI веке. Сегодня Двалети уже не входит в состав Грузии. В 1858 году русское правительство эту территорию, принадлежащую Горийскому уезду Тбилисской губернии, передало Терской области. Следовательно, историческая территория Грузии - Двалети была присвоена российским государством. Так что, когда наши русские друзья предъявляют какие - либо претензии, они должны учитывать, что право на претензии имеем, наоборот, мы. На сегодняшнюю территорию исторической Грузии первое переселение осетин произошло в середине XVIII века. Из документа 40-ых годов XVII века видно, что в Верхней Джава в то время жили грузины. Документ гласит, что Верхняя Джава была «истреблена осетинами», это значит, что Верхняя Джава опустела из-за набегов осетин. Среди истребленных осетинами упомянут некий Дзагидзе. Документ написан от имени духовника Епениашвили Симона, свидетелем выступает некий Гурджишвили Лома и т.д. Так что, Лиахвское ущелье являлось территорией исторической Грузии, и переселение сюда осетин происходит в XVII веке, с конца XVIII века они обосновываются и в предгорьях и на равнине Картли.

Вопрос: Насколько интегрированы были осетины в грузинском государстве. Насколько известно из истории Грузии, осетины нередко принимали участие в битвах грузин, т.е. грузинские цари имели осетинские отряды.

Ответ: Грузинские цари имели осетинские отряды еще в раннем средневековье и позднее. Эти отряды осетин всегда были наемными. Что же касается осетин, расселившихся в Грузии с середины XVII в., то они были интегрированы в грузинском этническом мире; они владели грузинским языком и себя осознавали неотъемлемой частью грузинского государства. Эти взаимоотношения нарушились только под влиянием российской империи. До последнего времени было огромное количество грузино-осетинских смешанных семей. Родство по крещению стояло на высшем уровне. Осетины, проживающие в горах, очень часто просили равнинных грузин стать крестными их детей. Тут присутствовали и прагматические интересы. Грузины ничем не выделяли этнических осетин. Противостояние началось только в последнее время. Конечно, недопустимы были отдельные факты притеснения и гонения осетинского населения, проживающего за пределами т.н. Южной Осетии. Многие, абсолютно незаслуженно превратились в беженцев. Также несколько тысяч грузин были вынуждены покинуть территорию т.н. Южной Осетии. Осетины с разных районов Грузии переселились в Цхинвали и проживают в домах грузин. Одно хочу отметить обязательно: недавно один из грузинских телевизионных каналов, в передаче о выборах в т.н. Южноосетинский парламент, передал интервью с осетинкой. Представительная и привлекательная женщина, у которой, как выяснилось, мать была грузинкой, на прекрасном грузинском языке говорила: «Я благодарна грузинам за то, что они дали мне понять, что я осетинка». Это было очень печально. Между прочим, в XIX веке, грузинская интеллигенция, писатели прилагали усилие для сохранения осетинам языка и культуры, старались открыть для них осетинские школы. К примеру, можно привести статьи Софрома Мгалоблишвили. Эти статьи, документы, материалы грузинской прессы опубликованы в одной книге.

Из этой книги видно, какую заботу проявляли грузины по отношению к осетинам, к сохранению языка и этнического самосознания.

Вопрос: Большое спасибо, батоно Роланд. Хочу надеяться, что совместное проживание с осетинами и в будущем будет возможным.

Ответ: Непременно. По-другому и не может быть. Если мы хотим создать грузинское государство, если хотим создать в Грузии гражданское общество, ни в коем случае нельзя делать различие между грузинами и другими этническими единицами, проживающими в Грузии. Грузины исторически всегда были толерантными, терпимыми и, надо надеяться, и сейчас не будем противостоять никому. Для создания сильного государства, необходимо совместное проживание и развитие культур всех народов живущих на земле нашей родины. Осетины же должны вспомнить то время, когда они жили с грузинами в полном согласии и где у них было больше возможностей для развития осетинского языка и культуры - в Грузии или в России.

Вновь об этнической принадлежности двалов

Автор данной статьи вопросу о двалах и Двалети («об этнической принадлежности двалов») отводит первую часть своей монографии, посвященной миграции осетин в Грузию.¹ Мы здесь не будем приводить подробно существующее в грузинской историографии мнение о двалах и Двалети, лишь в двух словах повторим, что один из уголков горной области Грузии – Двалети, являлся ее неотъемлемой частью, как с политической, экономической, так и социальной точки зрения. Двалети был такой же горной провинцией Грузии, как Пхови, Тушети, Мтиулет, Гудамакари, Хеви... Двалы также активно были включены в общегрузинскую культурную и церковную жизнь. Следует подчеркнуть, что в 1801 году Россия аннексию Грузии осуществила вместе с Двалети. В 1858 году метрополия в административном порядке оторвала Двалети от Грузии (Тбилисской губернии) и присоединила к российскому Терскому округу. Так же, как и в некоторых других краях Грузии, в позднем средневековье, в Двалети произошла этническая замена населения. Место изгнанной из Двалети грузинско-картвельской этнической общности заняли пришедшие с Северного Кавказа ираноязычные осетины. Изгнание двалов из мест проживания праотцов началось во второй половине XV века. В результате набегов, насилия, пиратства осетин означенное место горной Грузии почти совершенно опустело. Двалы расселились: в Рача, Имерети, Шида Картли, Квемо Картли, а также в Самцхе. Определенная часть оставшихся на месте двалов в результате миграции-расселения здесь осетин - со временем была ассимилирована пришедшим этническим сообществом. Расселение осетин в Двалети началось в конце XV в. и в основном завершилось в XVI веке.² В XVII в. этническая

замена населения в Двалети уже осуществлена, но, видимо, в этом веке часть двалов все еще сохраняла этническую самобытность, так как в горах, в отличие от равнины, культурно-этническая ассимиляция сравнительно затруднена. Осетины в Двалети переселились из Алагирского ущелья и их миграция здесь (также в горной части Шида Картли) продолжалась до 70-80 годов XVIII века. Не следует забывать, что осетинский этнос, этноним местного населения – двали (по-осетински “tuali”) присвоил и превратил в собственный этноним. Такие случаи известны из мировой этноистории.

Об этнической принадлежности двалов в науке высказанно несколько предположений, но перед тем, как пересказать эти предположения, должны повторить общеизвестную фразу Вахушти Багратиони о том, что «язык у них древний, двалский, но нынче говорят на осетинском, как на собственном».³ В. Гамрекели двалов считал вайнахами, вернее, картвельскими вайнахами. По мнению В. Гамрекели, картлизация двалов должна была произойти в VII в., когда картлийское население, измученное арабским господством, мигрировало в разных направлениях.⁴ Автор впоследствии изменил свое мнение, и в статье, опубликованной в Грузинской Советской Энциклопедии, двалов признал картвельским племенем – занами.⁵ В. Абаев и Н. Волкова двалов считали представителями Иберийско-кавказской языковой семьи.⁶ В то же время русский этнограф иранизацию двалов датировала VI-VII веками. По одному из предположений двалы были сванами, говорящими на сванском языке.⁷ Намного раньше, того же мнения придерживались и мы, высказывая его в личных беседах с коллегами. Но в процессе работы над проблемой, ознакомившись с материалом, мы пришли к выводу, что высказанная В. Гамрекели в энциклопедической статье, мысль о занском происхождении двалов имеет под собой

реальную основу. Хотя мы пришли к выводу, что двалы не были идентичны занам. Они являлись представителями одного из картвельских языков, находящегося между занским и сванским языками. Но двалский язык находился ближе к занскому.⁸ Не следует забывать, также, статью Д. Гвретишвили, в которой впервые в грузинской научной литературе, опровергается осетинское происхождение двалов.⁹ Что же касается осетинских авторов, за исключением В. Абаева и Г. Тогошвили, они двалов огульно объявляют осетинами. Хотя по всем осетинским преданиям миграция осетин происходила позднее. В. Абаев древних двалов причислял к иберийско-кавказским племенам в результате изучения осетинского языка и топонимов.¹⁰ Из грузинских авторов к вопросу о происхождении двалов последним обратился Б. Гамкрелидзе, который пришел к заключению, что «Двалети издревле этнически, культурно и административно являлся составной частью грузинского мира».¹¹ Приведенный этим же автором некоторый материал подтверждает наше предположение. Главное, что в свое время автором в Двалети зафиксирован заслуживающий внимание этнографический материал о миграции – расселении осетин и местных фамилиях. Вот одно из записей: «Раньше здесь (в Двалети – Р.Т.) жили греки, затем грузины. Грузины изгнали греков, когда осетины подчинились Грузии. Затем пришли осетины из Мизури, когда монголы вторглись на Кавказ. Они бежали со своих мест и укрылись в этих краях».¹² Логично, что автор под греками подразумевает западно-грузинский элемент, так как известно, что в церковном плане Западная Грузия и прилегающая к Раче часть Двалети до IX в. подчинялась Греции. Ясно, что Двалети вместе с Западной Грузией избавился от церковного ярма греков (византийцев) и путем естественного стремления грузинская церковь проложила

себе путь и сюда. Логическое объяснение вышеприведенного предания состоит именно в этом.

Целью данной статьи является ввести в научный оборот еще один важный источник доказывающий, что Двалети культурно-исторически являлся грузинской страной. Возможно двалы в обиходе использовали двалский язык подобно мегрельскому, сванскому, цова-тушинскому, но с культурно-исторической точки зрения они были грузинами и грузинский язык и грузинское письмо здесь занимали преимущественное положение. Имеются в виду приписки на Евангелии XIV-XV веков, выполненном письмом нусха-хуцури, хранящемся в 1920-ых годах в церкви св. Георгия Соджанис-Кари в Они. Приписки относятся к тому же и позднему времени. Э. Такаишвили писал об упомянутом Евангелии: «Написан на пергаменте двумя столбцами, письмом нусха-хуцури XIV-XV веков. Заглавие и заглавные буквы выведены киноварью. Обложка деревянная, обитая кожей, поломана. К рукописи в конце прилагается оглавление. В одном месте в оглавлении красными чернилами написано: «Помилуйте убогого Георгия, который перевел (сие) евангелие»¹³ ["Ic~va: yv~T: glx~kisa: g~isT~s: r~n vTargmne sx~rbÁ". amrigad, saxareba giorgi mTawmindelis redaqsisa aris"]. Таким образом, Евангелие относится к редакции Георгия Мтацминдели».¹³ На Евангелии несколько приписок. Одна из них заслужила наше особое внимание. Перед тем как привести ее, хотим ознакомить читателя с двумя другими приписками. В конце Евангелия от Луки, переписчик приписал: «Всей божественной благодатью да помилует Бог Николоза, писавшего сию (книгу). Кто скажет (помилование) и того да помилует Господь! Знает Бог, такого четвероеваегелия нет в Картли, и нет такого сохранного (тоже). Для добра сей (книги), так туго мне пришлось, что писал я её два года и сверял (и делал это) для пользы грузинских

четвероевангелии»¹⁴ ["yT~a R~Ta mdl~iTa Seuidvnes R~n
 nik~lzs amissa mweralsa: vinca Tq~as ms~ca S~ndvn~s R~n:
 R~n icis amisebri oTхT~vi qarTls ara Zes. da umr~Tlesi: amisa
 sikeTisT~s eseTni moviWirve r~l orsa welsa v~were: da
 vamowme: qarTulTa oTхTv~Ta sikeTisT~s"]. В конце
 Евангелия от Матфея, также письмом хуцури, была
 выполнена следующая приписка: «Это четвероевангелие,
 когда крепость Цеди была взята Эриставом, было унесено
 Цулукидзе, я же, Лела, дочь Джибриашвили, уберегла
 его».¹⁵ ["ese oTхTavi saxareb~Á wedis cixe rom aiRo
 erisT~vnm, maSin wulukiZem waiRo: me lela jibriaSvilis qa~mn
 davixsenÁ"]. Это, что касается значимости данного
 Евангелия. Главная для нас приписка, выполненная также
 письмом Хуцури, в конце Евангелия от Марка, гласит: «Х.
 Во время нашествия татар, Гудисские иконы Божьей Матери
 и книги пропали в Берцихе; сие четвероевангелие было
 найдено Хораули: Да помилует Бог душу Хораули Иванай, а
 также душу матери и отца его. Аминь. **Парухаули матери
 своей в Двалети послал (эту книгу) для продажи**, но
 Гвичисшвили отнял (её). Да помилует Господь душу
 Гвичисшвили Квирикай, (а также душу) матери и отца его.
 Аминь. А кто же отнимет (её) у церкви Божей Матери, да
 проклинет его Отец, сын и Святой Дух, а также, Пресвятая
 Богородица и благодать сего евангелия и будет наказана
 душа его! Кто же использует его (не по назначению), да
 будет он проклят!»¹⁶ ["q. Rudisa RTis mS~blisa xatni da
 wignebi waÁda ТаТробаса bercixes da ese, oTхTavi хорaulsa
 еповна: sl~sa хорaulisa ivanaÁsa da misTa deda mmTasa
 S~ndnes R~n a~n: **faruxaulsa dedisa misisaTÁs dvaleTs
 gaegzavna gasasyidlad** da RÁWisSvilisa waerTua. s~lsa
 RÁWisSvilisa kÁrikaÁssa da misTa deda mmTasa S~ndnes R~n
 a~n: vinca gamoaÁuas dedisa R~Tisa eklesiassa risxvamca m~ma
 Ze da sl~iw~a: da y~dw~iR~Tis mS~beli: da amamca oTхTavisa
 madli da daisjebis s~li misi: vinca amsaxuros kx~lmca aris"]].

Таким образом, перед нами важный исторический источник, который подтверждает, что Двалети был грузинской страной, с грузинским богословским языком, где был спрос на грузинское Евангелие и нашелся желающий приобрести грузинское Евангелие. Прежде, чем вернуться к этому вопросу ниже, следует отметить, что упомянутый в приписке Гуда (Juda), это не мтиулетский Гуда, в данном случае речь идет о рачинском селении Гуда, которое и в дальнейшем и сегодня именуется Гунда (Junda). Вахушти Багратиони в своем атласе Гунда нанес в Джеджорском ущелье, южнее Пипилети.¹⁷ В 1886 году Гуда (Гунда) входил в сельское общество Баджисхеви (в это же общество входили села Баджисхеви, Псори, Цхмори, Чорди), где проживало 23 дымов (242 душ). По данным 1904 года, в Гуда (Гунда) жили только две фамилии: Гоциридзе (10 дымов) и Сабанадзе (11 дымов).¹⁸ По исповедальной книге 1843 года Гоциридзе и Сабанидзе упомянуты среди прихожан Цхморской церкви Архангела. Упомянутое Евангелие принадлежало церкви Богоматери рачинского села Гуда (Гунда). Из приписки выяснилось, что Евангелие по причинам внешнего характера «tatroba» (татарское иго), вместе с другими книгами и иконами хранилось в Берцихе. Но и это не защитило их. Они были разорены и разбросаны. Следует выяснить о каком Берцихе идет речь, где оно находилось? А также, какое нашествие мусульман подразумевается под «tatroba» к тому же в Западной Грузии, в Раче? По сегодняшним данным мы в Раче нигде не смогли засвидетельствовать Берцихе. Можно предположить, что Берцихе находилось где-то в истоках ущелий рек Проне. На это указывает тот факт, что Евангелие находит человек из рода Хораули. Хораули (теже Хараули) проживали в истоках ущелья рек Проне, в деревне Бекмари (Beqmagi). Ущелья рек Проне и Джеджора разделяет лишь узкое ущелье реки Квирила. Вообще в историографии известно два Берцихе:

один в истоке Ксанского ущелья – в Жамури, второй – в Имерети в Квеврульском ущелье. Вахушти свидетельствует: «В Дзеврула, выше котловины, впадает ущелье Квеврула. Протекает к югу меж Окриба-Мухура. В этом ущелье находится Берцихе, прочная постройка на скале. Выше этого ущелья, также с Дзеврула соединяется Ткибульское ущелье».¹⁹ Жамурское Берцихе, расположенное в истоках Ксанского ущелья, упоминается и в народной поэзии. В одном мтиулском стихотворении-предании, под названием «Хорешнули», говорится: «В Хорошани в походе послышался нам звон скал жамурского Берцихе...»²⁰

Если в Рача и в ущелье рек Проне не было крепости под таким названием, то упомянутый в приписке Берцихе - это находящийся в ущелье Квеврула Берцихе, так как он контролировал и переходные пути в Рача. Что же касается “tatoba” то здесь подразумеваются опустошительные вторжения Тимура. Известно, что при восьмом вторжении, в 1403 году он вторгся и в Западную Грузию и все сравнял с землей, разорил и разграбил 700 населенных пунктов, посеы и монастыри.²¹

После Хораули (Хараули) Евангелие попадает в руки человеку из рода Парухаули, который пересылает его в Двалети матери для продажи. Но Евангелие не доходит до адресата и им завладевает Квирика Гвичишвили (Jvičišvili) (проживающий в Рача или в горной местности Шида Картли). Он отбирает Евангелие у посыльного и возвращает хозяину. Для нас, естественно, самым важным является факт пересылки Евангелия в Двалети для продажи. Ясно, что в Двалети был большой спрос на грузинское Евангелие, где в XV веке богослужение проходило на грузинском языке; двалы Евангелие читали на грузинском языке, богословием занимались также на грузинском. Этот факт указывает на то, что в XV веке в Двалети еще не вселилось осетинское население; еще не начинались их набеги, так как во время

войны было бы не до приобретения Евангелия. Так что, в XV веке Двалети в культурно-историческом плане является грузинской страной, в которую глубоко проникло христианство. Предположительно покупателем был местный дворянин или представитель духовенства.

Приписка важна и в том отношении, что упомянутый в ней антропоним Парухаули (Paḡhauḷi) является грузинской фамилией. Парухаули были двалами. Представитель семьи Парухаули переселился из Двалети временно или на постоянное жительство в Рача или в ущелье рек Проне в Шида Картли. Фамилия произведена при помощи суффикса -ур (ул), характерного для фамилий горного региона Восточной Грузии. В Двалети были и другие фамилии с этим суффиксом. Двалами были по происхождению Хадури,²² Чипчиури, Бигули, Тваури, Чочоури (те же Чочишвили), Бегелури, Гудиаури, Багаури, Гергаули, Табаури, Херхеулидзе, Кесаури а также: Бигани (Биганишвили), Хабарели, Хетерели, Хачидзе (прежний Хачиури). Потомки мигрировавших с Кабардинии Хетаги также оформляют свою фамилию суффиксом -ур (Хетагури), так как по иному было немислимо. В грузинском языково-этническом окружении фамилия оформляется только при помощи грузинского суффикса. Что же касается основы упомянутой фамилии (Паруха-ул-и), это древнееврейское имя Барук(Барух) означающее – Благословенный, весьма распространенное в грузино-христианском мире.²³ Парух (Paḡh) является фонетическим вариантом Барука (Baḡh), Баруха. В грузинском языке нередки случаи, когда б (в) переходит в f (р) и наоборот. В Сванети это имя встречается в форме Барук (Baḡuq). Парух (Парухиа) (Paḡh) (Paḡhḡia) в Самегрело – распространенное мужское имя (что также указывает на близость Двалети с занским миром). Например, надпись 1611 года на Илорской иконе св. Георгия гласит: «В Зугдиди, во время охоты, на

всем скаку столкнулись кони барина (Манучара) и Гошадзе Парухия, свалил коня и умер на месте.²⁴ Между прочим, в XVII-XVIII веках в Картли и Кахети проживали Парухашвили.²⁵ Не исключено, что они были потомками двалских Парухаули. Сегодня фамилии Парухаули и Парухашвили уже не встречаются.

Таким образом, в XV веке Двалети все еще является грузинской страной. Осетинский этнос пока не занимал эти места и, естественно, не начиналась деэтнизация края. Повторим вышесказанное, что переселение осетин в Двалети, в основном, произошло в XVI веке. В начале XVII века Двалети почти весь заселен осетинским этносом, хотя все еще остаются островками двалские поселения. В одном документе 1601 года «Дувалети» уже отождествляется с Осетией. К тому же с XVII века иной раз правители Грузии вынуждены были направить меч против Двалети, естественно, по причине смены этносов: «В 1601 году царь Имерети Ростом завладел всея Двалети, Осетией и захватил крепость и селения».²⁶ Известен также поход моурава Двалети Георгия Саакадзе на Двалети: «Вновь двалы не заплатили подать, перешел моурав с войском Зекара, покарал непокорных, и опять стали они выполнять повинность и вернулся в Картли».²⁷ В Двалети собирался войти и Вахтанг V: «Затем не стали платить двалы подать царю. Подошел он с войском к Цхинвали, чтобы войти в Осетию. Узнав об этом, двалы испугались, их предводители вышли навстречу в Цхинвали, заплатили подать и подчинились, как и в первый раз».²⁸ Несмотря на это, включая XVIII в., грузинские источники и документы четко разграничивали Двалети и Осетию. Примечательно также, что поселившиеся в Двалети осетины, среди которых были и ассимилированные двалы, для грузин по-прежнему оставались двалами.

Использованная литература и источники

1. Р. Топчишвили, Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тб., 1997, стр. 6-72.
2. Р. Топчишвили, указ. работа; его же, Устные исторические источники. - «Клио», №3, 1998, стр. 147-152.
3. Вахушти Багратиони, Описание грузинского царства, Картлис Цховреба (История Грузии). Грузинский текст, т. IV, издание С. Каухчишвили, Тб., 1973, стр. 639.
4. В.Н. Гамрекели, Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э., Тб., 1961.
5. В. Гамрекели, Двалы, ГСЭ, т. 3.
6. В. Абаев, Осетинский язык и фольклор, I, 1949; Н.Г. Волкова, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973, стр. 123-124.
7. В.В. Итонишвили, Из истории горной области Восточной Грузии, Тб., 1992, стр. 69-186.
8. Р. Топчишвили, Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тб., 1997, стр. 6-72.
9. Д. Гврителишвили, К вопросу о происхождении двалов и переселении осетин, «Мимомхилвели», Тб., 1949, стр. 109-121.
10. В. Абаев, указ. книга.
11. Б. Гамкрелидзе, Из этнической истории Центрального Кавказа (к вопросу об соотношении этнонимов «осетин» и «двали»). - «Саисторио дзиебани», I, Тб., 1998, стр. 100.
12. Б. Гамкрелидзе, указ. работа, стр. 82.
13. Е. Такашвили, Археологическое путешествие в Рача, Тб., 1963, стр. 106.
14. Там же.
15. Там же, стр. 107.
16. Там же, стр. 107-108.
17. Вахушти Багратиони, Атлас Грузии, Тб., 1997, стр. 19.
18. Кутаисский государственный архив, ф. 8. I, папка №809.
19. Вахушти Багратиони, Описание грузинского царства, Картлис Цховреба (История Грузии). Грузинский текст, т. IV, издание С. Каухчишвили, Тб., 1973, стр. 755.
20. А. Шанидзе, Сочинения в 12 т., т. I, Тб., 1984, стр. 174.
21. К. Табатадзе, Борьба грузинского народа против чужеземных захватчиков на рубеже XIV-XV вв. - Очерки истории Грузии, т. III, Тб., 1979, стр. 708-711.
22. Б. Гамкрелидзе, К вопросу расселения осетин в Грузии - Сборник

- «Оста сакитхи», Тбилиси-Гори, 1996, стр. 182.
23. Церковный календарь Грузии, 1972, стр. 103.
 24. Т. Жордания, Хроники и другие материалы истории и литературы Грузии, книга вторая, Тифлис, 1897, стр. 439.
 25. Памятники грузинского права, т. VI, Тб., 1977, стр. 593, 624.
 26. Т. Жордания, указ. работа, стр. 434.
 27. Вахушти Багратиони, указ. работа, стр. 434.
 28. Там же, стр. 455.

К этнической истории Центрального Кавказа

Кавказ отличается этнической и языковой пестротой. Так было на всех отрезках истории. Но языково-этнический состав Кавказа не был постоянным. Он часто менялся как на равнине, так и в предгорьях и горных областях. Демогра-

фические процессы, происходящие в мире, влияли и на Кавказ. Рядом с местным кавказским населением здесь проживали и проживают пришлые этнические общности. Немало коренных этносов Кавказа до нас не дошли. Часть из них была ассимилирована пришлыми туркоязычными и ираноязычными этническими элементами, а часть слилась между собой.

В данном случае в сфере нашего внимания находится Центральный Кавказ и некогда проживающие здесь двалы, прекратившие свое существование и ассимилированные ираноязычными мигрантами - осетинами (Гамрекели, 1961; Топчишвили, 1997; Гамкрелидзе, 1998).

Двалы, как и остальные грузинские горцы, на протяжении веков принимали активное участие в создании общегрузинской культуры. Со дня образования грузинской государственности Двалети всегда являлся составной частью Грузии. В грузинской науке никогда не возникал вопрос о принадлежности двалов к негрузинскому этническому миру. Но ученые - негрузины, имеется в виду осетины, их относят к осетинскому этническому элементу, преследуя цель, как можно дальше отодвинуть в прошлое свое присутствие на Кавказе и, конечно, в Грузии. Дело дошло до того, что осетинский этнограф Б. Калоев этот исторический край горной Грузии вместе со смежными грузинскими землями, окрестил Центральной Осетией. Этнической принадлежности двалов свои исследования посвятили грузинские ученые: Д. Гврителишвили, В. Гамрекели, Р. Топчишвили, В.В. Итонишвили, Б. Гамкрелидзе. Не будем повторять здесь мнения и аргументы вышеуказанных авторов, заинтересованный читатель может ознакомиться с ними в соответствующих работах. Из осетинских авторов только В. Абаев и Г. Тогошвили не признавали двалов осетинами. По нашему мнению, двалы были одним из грузинских племен, говорящих на ныне не существующем картвельском языке,

который находился между занским и сванским языками, ближе к занскому. Думаем, не все источники и документы, подтверждающие грузинское происхождение двалов, выявлены. На сегодняшний день обнаруженный нами в последнее время исторический источник (приписка того же времени на евангелии XV века) со всей ясностью подтвердил, что Двалети этнически, культурно-исторически являлся грузинской областью; двалы были включены в общегрузинскую культурную, политическую и церковно-духовную жизнь; что двалы носили такие же грузинские имена и фамилии, как и другие жители горной части Восточной Грузии (Топчишвили, 1999).

В последнее время наше внимание привлекли памятники материальной культуры, распространенные на Северном Кавказе, тесно связанные с духовной культурой. Это надземные погребальные сооружения - склепы. Кроме надземных склепов встречаются также полунадземные и подземные склепы. Надземные склепы были распространены в Чечне, Ингушетии, Осетии, Балкарии и Карачае. Таким образом, надземные погребальные сооружения принадлежат представителям трех этнолингвистических общностей коренному кавказоязычному населению - чеченцам и ингушам, ираноязычным осетинам и туркоязычным карачаевцам и балкарам. Эти памятники материальной культуры, разумеется, в свое время, принадлежали одной из этих этнолингвистических общностей, а затем распространились и среди других народов.

Следует подчеркнуть, что ареал распространения надземных склепов ограничивается лишь горной частью Северного Кавказа. На равнине и в предгорьях такие склепы не встречаются. Они и не могли быть характерными для равнины, так как в природно-географических условиях гор, помещенное в склеп тело мумифицируется. В равнинных

условиях мумифицирование исключалось. Надо отметить, что ученые различают три типа надземных погребальных сооружений: а) удлиненное строение с двухскатным перекрытием; б) четырехугольная постройка с пирамидальной крышей и в) круглое здание с конусообразным перекрытием. Надземные склепы первых двух типов были перекрыты сланцем. К тому же удлиненные двухскатные склепы своей конструкцией напоминают христианские молельни раннефеодальной эпохи, четырехугольные же, покрытые сланцем склепы, - усеченные боевые башни, распространены в Чечне и Ингушетии. Все эти склепы имеют по два или три лаза, через которые заносили внутрь покойника. Внутри склепов были устроены дощатые или каменные нары, на которые клали покойника (Кокиев, 1928; Мизиев, 1970; Марковин, 1978).

Надземные склепы на Северном Кавказе, в основном были фамильными. Среди чеченцев и ингушей наименование склепа считалось признаком безродности. Когда выдавали дочь замуж или женили сына, родители в первую очередь выясняли, имела ли семья будущих родственников фамильный склеп, если такого не имелось, свадьба расстраивалась. В Ингушетии бытовало такое присловье: «Человеку при жизни необходима башня, а после смерти - склеп». Вайнахи надземный склеп называют местным термином - «каш», что в переводе означает - «солнечную могилу».

Мы не станем перечислять существующие в научной литературе мнения о причинах возникновения надземных склепов, отметим лишь то, что обычай захоронения в склепе противоречит христианским нормам и, естественно, христианская церковь боролась с ним. Часть ученых склепы считает местным, кавказским явлением, другие - возникновение склепов связывают с ираноязычными осетинами, что, следует отметить, не выдерживает никакой

критики. Некоторые исследователи подчеркивают, что надземные и полунадземные склепы возникли до эпохи строительства христианских храмов и жилых башен. Сооружение склепов на Кавказе В. Марковин и Е. Алексеева относят к доаланскому периоду. В научной литературе отмечено, что склепы домонгольского периода имеют схожие конструкции и типологически одинаковы, что указывает на то, что на территории распространения упомянутых памятников материальной культуры первоначально проживали представители одной этнической общности или родственных этносов.

Русский автор Л. Нечаева этот обычай захоронения и погребальные сооружения относит к аланам. Кавказские катакомбные гробницы и надземные погребальные сооружения она считает показателем этничности аланов. По мнению Л. Нечаевой захоронения в катакомбах и склепах домонгольского периода совпадают с территорией расселения аланов и, по мнению автора, подтверждают существование многочисленного населения и этническую однородность собственно аланов, обитающих в Алании в домонгольский период (Нечаева, 1972, стр. 288). По мнению того же автора, прекращение традиции склепового захоронения на территории Балкарии позднее в VIII-IX вв. и в Карачае в XII-XIII веках было вызвано изгнанием аланов кочевниками (болгарами, половцами, монголами). Итак, вышеуказанный автор распространяет на Северном Кавказе склепы объявляет принадлежностью осетинского этноса, которые, якобы, широко были расселены в горах Северного Кавказа.

Воззрение Л. Нечаевой является полным нонсенсом. Известно, что предки осетин до поселения в горах Северного Кавказа прошли долгий и сложный путь миграции. Мигрировав из Средней Азии, они вели кочевой образ жизни сначала на обширной территории между Волгой и

Азовским морем, затем лишь в 70-ых годах IV в. н.э. спустились на равнину и предгорья Северного Кавказа: «... немногочисленность комплексов V в. говорить за то, что гунны не столько отогнали в горы алан, сколько увлекли их за собой в своем движении на запад, а в горы ушло местное кавказское население» (Евразийское... 1981, стр. 85). Осетины в горы ушли только после нашествия монголов (Топчишвили, 1997). Несколько раньше, в IX-X вв. н.э. предки осетин расселились на территории нынешнего Карачая и Балкарии, захватив земли местных кавказцев.

Возникает вопрос: как могли принадлежать вышеуказанные памятники материальной культуры (катакомбы и склепы) аланам-осетинам? Они же были «степняками» и до V в. н.э. не вели оседлый образ жизни. Катакомбы и склепы являются принадлежностью местного кавказского этнического сообщества. Возведение надземных и полунадземных погребальных сооружений чеченцы и ингуши переняли от пришлых ираноязычных осетин? Но как, ведь склепы являются характерными для гор памятниками материальной культуры?

Вышеприведенные воззрения Л. Нечаевой справедливо отверг В. Марковин, который отмечал, что склеповые сооружения продиктованы не только идеями, но и строительным мастерством горцев. Тот же автор подчеркивает, что ни в коем случае нельзя взаимосвязывать катакомбы и склепы; склеп не может быть результатом развития катакомб, так как катакомбы были вырыты в грунте (Марковин, 1978, стр. 123-124). «Аланские катакомбы, очевидно, не имеют отношения к происхождению склепов. Склеповые постройки возникли на Северном Кавказе задолго до появления алан, а к моменту их расселения уже прошли длительный путь развития - от примитивных сооружений до гробниц, снабженных лазом и полками». Другой автор подчеркивает: «Можно только

сказать, что рассматривать предкавказские катакомбные могильники ираноязычных сармат-алан у нас нет оснований» (Абрамова, 1987, стр. 177).

Следует учитывать и то обстоятельство, что осетинские предания строительство надземных склепов приписывают другому народу, проживающему здесь до их прихода (Кокиев, 1928, стр. 10, 34). Правда, осетины склепы (подземные и полунадземные) строили и сами, но известно, что в старину строительством склепов славились ингуши и их, как искусных мастеров приглашали для построек склепов и боевых башен (Кокиев, 1928, стр. 41). По осетинским преданиям, по всем ущельям горной Осетии, до их прихода, проживал неизвестный им народ, который вымер в основном в результате эпидемии. В Дигорском селе Галиати после гибели местного населения сначала поселились двалы, которых постигла та же участь, а затем обосновались здесь осетины (Кокиев, 1928, стр. 43). Здесь следует обратить внимание и на то, что в осетинских преданиях двалы не были признаны осетинами, двалы и осетины противопоставлялись друг другу. О надземных склепах Куртатского ущелья в научной литературе отмечается, что «Эти два типа надземных склепов, как видели выше, встречаются по всей нагорной Осетии, но, несмотря на это, на них нигде не претендуют осетины, и они являются забытыми». В научной литературе отмечают также, что «Многообразные памятники горного Кавказа - каменные ящики, склепы, грунтовые ямы, скальные захоронения - отнесены в «горно-кавказский вариант» этой же аланской культуры, хотя они ничего общего с культурой алан не имеют» (Мизиев, 1986, стр. 147).

Примечательно, что в нагорной Осетии, по осетинским преданиям, некоторые надземные склепы принадлежали ногайцам, которые, когда-то проживали здесь вместе с осетинами. Антропологический тип, сохранившаяся

одежда многих погребенных здесь тел, утварь, находившаяся в склепах, указывает на их этническую принадлежность к ногайцам. Предания о проживании ногайцев рядом с осетинами в Курталинском, Тагаурском и Дигорском ущельях были зафиксированы в 20-ых годах XX столетия (Кокиев, 1928, стр. 46, 50-56). Примечательно, что ногайцы до переселения в горную Осетию, проживали на равнине нынешней Осетии, а в горы перебрались после падения Золотой Орды (XV в.). В научной литературе отмечается, что с равнины в горы ногайцы мигрировали вместе с осетинами на рубеже XIV-XV вв. (Кокиев, 1928, стр. 54). Поселившиеся в горах осетины (вместе с ногайцами), карачаевцы и балкары ввели в собственный обиход культуру склепового захоронения, так как «Культура склеповых сооружений - это не степная, а специфическая горная культура...» (Кокиев, 1928, стр. 56).

Таким образом, северокавказские надземные (и полунадземные) склеповые сооружения принадлежали местным кавказцам. Пришедшие кавказские, ирано и тюркоязычные этнические единицы их освоили, когда начали хоронить в них своих покойников.

Вернемся к двалам и Двалети. Как отмечается в научной литературе «Обращает внимание полное отсутствие склепов по всей Центральной Осетии в Нарской котловине, Мамисонском, Зругском, Туртикомском, Джинатском и Трусовском ущельях» (Калоев, 1984, стр. 95; Калоев, 1999, стр. 206). Территориальные единицы, ущелья, перечисленные осетинским ученым - это историческая Двалети. Двалети осетины сегодня именуют Центральной Осетией, спрашивается: если в Двалети издревле проживали осетины, если Двалети была Осетией, если двалы являлись осетинами, почему здесь нет надземных могильников (склепов) также, как на остальной территории Осетии? Ответ однозначен: двалы не являлись осетинами и поэтому не были знакомы с

означенными памятниками материальной культуры. Сказанное указывает и на то, что осетины на территории Двалети поселились достаточно поздно (как нами установлено, в основном, в XVI веке). Здесь они не находили склепов, чтобы могли освоить, использовать их, в отличие от четырех осетинских ущелий Северного Кавказа, где их ожидали готовые склепы и они ввели их в собственный обиход. Если бы осетины сами являлись творцами-строителями склепов, их не затруднило бы, мигрировав в Двалети, соорудить и там надземные могильники. Двалы являлись грузинскими горцами (одним из грузинских племен), в среду которых глубоко проникло христианство и по обычаю всех грузин-христиан, они также хоронили своих покойников в земле.

Отсутствие в Двалети надземных склепов дает нам возможность сделать еще одно важное заключение. По одному из научных мнений, двалы являлись вайнахами, затем (в VII в.) огрузинившимися (Гамрекели, 1961). Здесь не будем останавливаться на том, что автор этого соображения, отвергнув его, двалов признал занами. Отсутствие в Двалети склепов, полностью исключает принадлежность двалов к вайнахам. Как отмечалось выше, склепы были распространены в Чечне и Ингушетии, а сами чеченцы и ингуши считались искусными строителями и строили склепы не только на родине, но и в соседней Осетии. Не вызывает сомнения, что если бы двалы принадлежали к вайнахам, то культура склеповых сооружений распространена была бы и у них.

Некоторые ученые отсутствие на территории Двалети склепов объясняют тем, что местное население до XVIII в. постоянно переселялось на южные склоны Кавказского хребта, в Грузию, а позднее, с конца XVIII в. на равнину Северной Осетии (Калоев, 1984, стр. 95). Эта точка зрения, разумеется, не выдерживает никакой критики. Естественно,

двалы, как и любые другие грузинские горцы, мигрировали в другие части горной и равнинной Грузии, но местное население двалов проживало здесь постоянно до конца XVI века и традиционные бытовые реалии не прекращали существование. Одно совершенно ясно: осетины, мигрировавшие из горной Осетии, в Двалети не смогли внедрить культуру склепового захоронения, так как она не являлась их творением. Они просто стали пользоваться оставшимся от проживавшего здесь раньше населения надземными склеповыми сооружениями. Из литературы известно, что осетины строили лишь полунадземные склепы, а для сооружения надземных склепов приглашали ингушей. Справедливости ради следует отметить, что в Двалети, в одном из сел Захского ущелья засвидетельствованы подземные и полунадземные склепы, сооруженные поселившимися здесь позднее (в XVII-XVIII вв.) осетинами.

Таким образом, распространенные на Северном Кавказе надземные склепы дают возможность прийти к серьезным выводам:

1. Надземные склепы в нагорной Осетии не являлись результатом созидания осетин. Склепы сооружались местным кавказским населением, в основном вайнахами и родственными ими племенами. Заселившие кавказские ущелья позже в XIII в. «степняки» - осетины освоили уже существующие, оставшиеся от проживающих до них кавказских племен, склепы. Пришлая ираноязычная этническая общность ввела в свой обиход, данные элемент традиционной культуры, ассимилировав оставшееся на месте кавказское население.

2. Совершенно очевидно, что Двалети не было изначально заселено осетинами, а двалы не являлись осетинами. Двалы не были знакомы с вышеуказанным элементом культуры, позже (с XVI в.), мигрировавшие в Двалети осетины своих покойников стали хоронить по

местной традиций - в земле. Если бы двалы принадлежали к осетинскому этносу, то здесь, также были бы распространены склепы.

3. Отсутствие в Двалети склепов, исключает также принадлежность двалов к вайнахам, так как, как отмечалось выше, для чеченцев и ингушей надземные могильники-склепы были характерны издревле и являлись частью их традиционной культуры. Вайнахи считались искусными строителями склеповых сооружений.

4. Все вышесказанное подтверждает и укрепляет наше мнение о том, что двалы были одним из грузинских племен и этнически и культурно-исторически составляли неотъемлемую часть грузинской нации.

Использованная литература, источники и примечания

1. Абрамова Т.П., Подкумский могильник, М., 1987.
2. Гамрекели В.Н., Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э., Тб., 1961.
3. Гамкрелидзе Б., Из этнической истории Центрального Кавказа (к вопросу о соотношении этнонимов «оси» и «двали»), «Саисторио дзиебани», I, Тб., 1998 (на груз. яз.)
4. Археология СССР: Степи Евразии в эпоху средневековья, М., 1981.
5. Топчишвили Р., Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тб., 1997 (на груз. яз.).
6. Топчишвили Р., Еще раз об этнической принадлежности двалов, - «Анналы», №2, 1999 (на груз. яз.).
7. Калоев Б.А., Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII-начале XIX в., - Кавказский этнографический сборник, VIII, М., 1984.
8. Калоев Б.А., Осетинские историко-этнографические этюды, М., 1999.
9. Кокиев Г.А., Склеповые сооружения горной Осетии (историко-этнографический очерк), Владикавказ, 1928.
10. Марковин В.И., О возникновении склеповых построек на Северном Кавказе, - Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы, М., 1978.
11. Мизиев И.М., Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая

- (XIII-XVIII вв.), Нальчик, 1970.
12. Мизиев И.М., Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа, Нальчик, 1986.
 13. Нечаева Л.Г., Осетинские погребальные склепы и этногенез осетин, - Этническая история народов Азии, М., 1972.
 14. Шиллинг Е., Ингуши и чеченцы - Религиозные верования народов СССР (сборник этнографических материалов), т. II, М., 1931.

Об осетинской мифологеме истории

На протяжении своей многовековой истории, грузины имели длительные взаимоотношения со многими народами, в том числе - осетинами, неоднократно оказывая им помощь, поселив на исконных грузинских землях.

Однако в ответ на благородное отношение и предложенную со стороны грузин дружбу, начали присвоение исконных грузинских земель.

Впоследствии они создали лжеисторию, извратили грузино-осетинские связи.

С данной точки зрения, ярким примером искажения подлинной сути предмета с обилием лжесвидетельств, служит изданная в 1994 году в Санкт-Петербурге объемистая книга, рассмотрению которой посвящена представленная ниже работа.

Мы долго думали, стоит ли писать отзыв на названную книгу. После долгих раздумий и рассуждений все же решили написать рецензию на нее и не только потому, что в ней история Грузии и грузино-осетинские отношения поставлены с ног на голову, но и потому, что наши вчерашние "друзья" клеветают на наш народ, унижают и оскорбляют его культуру и историю. Осетины из ничего, искусственно сочиняют историю своей страны и своего народа, и все это происходит на фоне умаления истории и культуры Грузии. Заметим, что осетинские авторы в этом плане не щадят и другие соседние народы, например, ингушей.

Следует подчеркнуть, что книгу об Осетии и осетинах нельзя отнести к какому-либо одному определенному жанру. В этот сборник вошли отрывки из газетных и журнальных статей, воспоминаний, записок путешественников, научных трудов. Но следует сказать со всей определенностью, что в книгу не попал весь материал об Осетии и осетинах. В этом отношении составитель многое скрывает от читателя и печатает то, что может создать ему ложное впечатление о своем народе. Особенно избегает составитель те научные работы, исторические источники и документы, в которых освещается истинная история осетинского народа. Пренебрежительно относится он к грузинским историческим источникам, которые он называет лженаучными. В то же время именно они составляют единственный источник, по которому можно восстановить тот или иной отрезок истории Осетии.

Посмотрим в последовательности.

Книга снабжена обширным вступлением "От составителя" с эпиграфом: "Благодарю судьбу свою за то, что на этот свет родился осетином!". Отсюда уже ясно, каков характер сборника, с которым мы имеем дело. Ведь такие слова в современном цивилизованном мире квалифицируются как фашизм. Но чем глубже мы вчитываемся, тем больше видим, что ее содержание хуже, чем обыкновенный фашизм.

Цель составителя этой книги - повысить национальное самосознание осетин. К сожалению, заявляет он, в последнее время ряд публикаций газет и журналов вызывает недовольство общественности своей некомпетентностью и тенденциозностью, т. е. составитель обещает, что материал, собранный в его книге будет и компетентным и нетенденциозным. Ниже у нас будет возможность оценить степень компетентности и объективности составителя и редакторов этой многостраничной книги. К сожалению книга продолжает и углубляет тенденции, основы которых заложили несколько авторов - осетин еще в советское время. Это сознательное искажение истории, создание истории из ничего, что вводило и вводит в заблуждение осетинский народ, внедряет в народе ложную историю и в итоге приводит к окончательному разрушению национальной психики и приводит к возникновению фашистских тенденций.

Через всю книгу красной нитью проходит идея о том, что Северо-Осетинское автономное образование, входящее в состав Российского государства, и Юго-Осетинская автономная область, в советское время находящаяся в составе Грузии и ныне ставшая достоянием истории, представляют одну страну, Осетию или Иристон. С обратной стороны обложки книги напечатана карта"

подтверждающая" это. Это карта в свое время была напечатана в книге Калоева "Осетины" и с тех пор кочует из издания в издание. Эта антинаучная и антигрузинская карта бездумно была перепечатана и грузинскими авторами в сборник "Осетинский вопрос". К сожалению, видно, некоторые из наших квалифицированных специалистов не умеют читать карту. За весь длительный исторический путь т. н. Северная Осетия и т.н. Южная Осетия никогда не составляли одну страну, единую Осетию. И даже каждая в отдельности никогда не являлись политическим образованием, имеющим государственность. Даже если не примем во внимание Южную Осетию искусственно созданную советской властью, и Северная Осетия никогда не существовала реально как страна в сегодняшних пределах. На рубеже XVIII-XIX веков осетины жили замкнуто в четырех горных ущельях Северного Кавказа и были оторваны друг от друга. В то же время, со второй половины XVII в. осетины мигрировали и на рубеже XVIII-XIX вв. жили лишь в крайнем горном отрезке Шида Картли. Известно также, что к этому времени живущие в горах Северного Кавказа осетины не имели даже единого самоназвания (см. Н.Г. Волкова, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М.,1973, с.100-121) . Лишь в конце XVIII - XIX веках русское правительство позволило им с узких, высокогорных и замкнутых ущелий Северного Кавказа переселиться в предгорья Северного Кавказа и на равнину. Там и получили они возможность, после установления Советской власти, создать государственное, точнее, административное образование под названием "Северная Осетия". Что касается аланов, считающихся предками осетин, и их раннеклассового государственного образования в VI-XIII веках, то оно существовало достаточно далеко от Северной Осетии - в степях Северного Кавказа.

Вернемся к упомянутой карте. Если даже пренебречь разными ее аспектами, то сознательное искажение нанесенных на нее ойконимов и гидронимов сразу бросается в глаза. Делается это с той целью, чтобы читатель не обнаружил следов грузинского языка, на котором были созданы все топонимы в этой провинции Шида Картли. Осетины или переводят топонимы, или так меняют фонетически, чтобы неискушенный читатель считал их создателем осетинский народ. Приведем несколько примеров: река Диди (большая) Лиахви названа "Стыр Леуахи", Патара (маленькая) Лиахви - "Чысыл Леуахи", река Ксани называется "Чсан", Кемерти как "Чемерт", Громи как "Гром", Баланта-"Балан", ледяная вершина горы Казбек названа "г.Казбек (хох Сона)", ведь не все знают, что некоторые северокавказские народы (напр., кабардинцы) и некоторые поздние русские источники грузин называли "соне" - "сона". Осетины никак не могут расстаться с Лениным и поселок в Ксанском ущелье Ахалгори называют все еще Ленингори.

В рецензируемой книге помещена не одна карта и лучше разговор о них закончить здесь. Одна глава книги называется "Аланы и Алания" (с. 51-81). Здесь имеется карта "Рост Римского государства (III в. до н.э.- II в. н.э.)". Примечательно, что южнее Грузии на карте Армения, в степях Северного Кавказа Алания. Нигде не видно Колхидского и Иберийского (Картли) государств. На их месте лишь белые пятна. Понятно, какое впечатление хотят создать составители книги. Из "Истории Северной Осетии", изданной в 1959 году, перепечатана карта, называемая "Территория аланов по Прокофию Кессарийскому (VI в) и, армянской географии (VII в.)". И по этой карте у Грузии еще не было государственности и, видимо, по мнению составителей, грузины еще не пришли на территорию Грузии. На всей Восточной Грузии надписано "Аланы".

Кроме того, судя по карте, те же аланы жили и в двух отдаленных друг от друга регионах Северного Кавказа. На таком нонсенсе даже заострять внимание не стоит.

К.Челехсаты любезно знакомит нас с тем, что он понимает под словом родина ("Ирыстон"): 1) родина - это знакомые горные тропы, где я бегал в детстве, источник, из которого я пил воду; 2) родина - это могила предков и окрестности 5-ой школы в гор. Цхинвали, где покоятся герои - защитники города, защищавшие его от грузинских неонацистов; 3) родина - это аул Нара, где родился великий Коста и молельня Реком.

Мы не обратили бы внимания на эти строки, если бы осетины не объявляли своей родиной исконную грузинскую территорию - Шида Картли, где, по их представлению, похоронены их предки. Истинная история гласит о другом. В деревне Нара (являющейся центром одной из важных горных провинций Грузии Двалети) покоятся кости предков грузин. Постоянные набеги осетин в XV-XVI веках вынудили грузин горцев - двалов сняться с земли предков и рассеяться в разных провинциях Восточной и Западной Грузии. Двалети со времен формирования грузинской государственности до 1858 года была одной из провинций Грузии, что подтверждается не только древними историческими документами, но и грузинскими документами более позднего периода. Значительное заселение осетин в Двалети относится к XVI веку и этнически осетинским этот край стал именно с этого времени. Что касается костей предков осетин, то их следует искать в степях Северного Кавказа, а до того - в Средней Азии. Мы не написали бы этих строк, если бы один из древнейших городков Шида Картли Цхинвали не был бы объявлен осетинским городом. Не только историкам, но и многим нашим современникам известно, что этот город стал осетинским в советское время вследствие притеснения местным партийным руководством

грузинского населения и планомерного переселения осетин из горных сел. Что касается молельни осетин "Реком", каждый осетин может ему поклоняться, как поклонялись их предки, но гордиться горным святилищем – является выражением провинциального фашизма. "Реком" не является тем ценным культурным и архитектурным памятником, которым может гордиться создавший его народ. Непосвященный читатель может подумать, что "Реком" - это шедевр зодчества, однако таких обыкновенных горных молелен было в горах Северного Кавказа и Грузии великое множество.

К.Челехсаты гордится и тем, что когда осетины шли в бой, матери строго наказывали: "Без победы не возвращайся". Не могу не остановиться на этих словах. Осетины и их предки - кочевые племена жили за счет войн, набегов, разбоя, поэтому не слезали с лошадей. Если набег оказывался успешным, у них появлялась пища и пропитание. Этим объясняются слова осетинских матерей. В странах с земле-дельческой культурой такие слова не могли возникнуть. Их не могло быть у народа, занятого творческим трудом, это лозунг тех, кто думает о захвате созданного другим.

Составитель книги Челехсаты гордится своей родиной и потому, что она дала человечеству великого античного философа мудреца Анахариса и великого историка VI века Иордана, непобедимого полководца средних веков Давида-Сослана и гениального поэта Коста Хетагурова, известного современного ученого Васо Абаева и легендарного героя гражданской войны Хаджимурата Дзарахохова. Известно, что до нас не дошло ни одного труда философа Анахариса и поэтому трудно судить о его месте в истории человечества, к тому же известно, что по происхождению Анахарис был скифом, а не осетином. Осетинского народа тогда еще не существовало. Их предки

кочевали в Среднеазиатских степях. Раз осетинский язык вместе со скифским входит в иранскую семью языков, то и скифа Анахариса мы должны считать осетином? По такой логике Анахарис окажется предком и русских. Повторяем, осетинский этнос сформировался сравнительно поздно, позже XIII-XIV веков, после того, как загнанные монголами в горные ущелья Северного Кавказа осетины смешались с местными кавказскими племенами. Что касается историка Иордана, то по происхождению он был готт (см. "Советская историческая энциклопедия" т.6, М., 1965).

Как вошел в историю человечества Давид-Сослан, трудно сказать, а что касается "Великого Коста Хетагурова", одного обыкновенного писателя II половины XIX века, то он был велик для осетинского народа, как основоположник осетинской литературы, а не для человечества. И как может гордиться народ «героями» гражданской войны, объявленными таковыми большевистской властью.

Составитель книги гордится тем, что он является представителем и потомком народа, создавшего, как он говорит, прославленную кобанскую культуру и скифское искусство. Об этом в книге говорится более подробно и к этому вопросу мы ниже вернемся. Отметим здесь лишь, что кобанская археологическая культура не имеет ничего общего с общеосетинской культурой. Нельзя из того факта, что "кобанская культура" впервые была обнаружена на Северном Кавказе в осетинском селе Кобан, заключать, что ее создателями были осетины. До появления осетин в ущельях Северного Кавказа там происходила частая смена этносов. Здесь мы имеем дело с элементарным присвоением чужой истории и культуры. Не являются осетины также потомками скифской культуры, созданной не на Северном Кавказе, а главным образом, в северной полосе Черного моря. Скифских племен и предков осетин связывало лишь то, что они являлись носителями разных языков северо-

иранской языковой семьи. Вообще известно, что изучение этнической истории через археологическую культуру весьма опасно, если оно не подкреплено историческими источниками. Если осетины - потомки скифов, то почему же они не являются наследниками традиционной скифской культуры?

К.Челехсаты гордится тем народом, который, несмотря на трудности и лишения, создал прекрасный аланский язык. Как прокомментировать эти слова? Можно сказать только одно: это типичный образец провинциального фашизма. Какой же язык не является прекрасным?

Челехсаты гордится своим народом и потому, что этот народ - создатель шедевров мировой цивилизации нартского эпоса и неповторимого, божественного танца симди. Ни в одном из значительных энциклопедических изданий нартский эпос не признается шедевром мировой цивилизации, да и кроме того, этот эпос не является принадлежностью лишь осетинского народа. Его создателями и владельцами являются и другие народы Северного Кавказа, и абхазы. Что касается симди, то это правда блистательный образец народного танца, но явно кавказского, а не иранского происхождения. "Симди" осетины усвоили от местных кавказцев, в частности, от ингушей. Известно, что его танцуют и кабардинцы. Кроме того, в том виде, как его сегодня танцуют, симди - творение грузинских хореографов.

Борьбу грузин против экстремистов осетин, покушавшихся на целостность сложившейся в глубине веков грузинской государственности, присваивающих грузинскую землю, Челехсаты называет внешней агрессией против осетин и Осетии. Оказывается, осетины защищали южную и восточную границы от агрессоров - грузин и ингушей.

Одна из глав книги называется "Общие сведения". Собранные здесь статистические демографические данные

отличаются тенденциозностью. Численность населения г.Цхинвали и других районов т.н. Южной Осетии показана с 1939 года. Что касается национального состава "Южной Осетии", то в книге приводятся только данные 1979 и 1989 годов, конечно, сознательно, так как статистические данные XIX в. и первых двух десятилетий XX в. свидетельствовали бы о другом: тогда во многих населенных пунктах т.н. Южной Осетии вообще не было осетин (напр., в г. Цхинвали, в обоих Проне, в ущельях Меджуды и Лехуры...), а в других численность грузин значительно превышала численности осетин. Интересно, что некоторой объективности в книге избежать не удалось. Так, по статистическим данным, в 1833 году общая численность осетин в Грузии не превышала 19.324 человек. Это лишает основания попытку некоторых авторов - осетин искусственно увеличить численность осетин в Грузии XVIII века. Напр., Г.Тогошвили утверждал, что во II пол.XVIII века в Грузии проживало 6000 - 7000 осетинских семей. Реально же к концу XVIII века осетин в Грузии проживало 2130 семей (ок. 15000 человек). К 1833 году эта цифра достигла 2700 (ок. 19324 человек).

В книге утверждается, что в первом веке новой эры династия Аршакидов царствовала не только в Армении, но и в Алании (стр.19) и Аршакиды Армении и Алании были представителями одного рода и, что главное, нас уверяют в скифском (т.е.осетинском) происхождении Аршакидов. Известно, что армянские Аршакиды персидского (парфианского) происхождения и они ничего общего не имеют со скифскими. Что касается Аршакидов - аланских царей в I и после-дующих веках - это плод фантазии. В первых веках нашей эры аланы еще не имели государственного объединения, в это время они кочевали в обширных степях между р.Волгой и Азовским морем. Государственное объединение аланами было создано позже, после нашествия

гуннов (70-ые годы IV в. н. э.), когда они двинулись с севера к югу в степи Северного Кавказа. Исходя из этого, нет оснований говорить о царях аланов Аршакидах в первых веках н.э.

В рецензируемой книге помещена статья Г.Тогошвили (из журнала "Фидиауг") о характере осетин (стр.19-21). Речь идет о том, что на осетинском гербе изображался барс. Автор пишет: "Символически это означало, что осетинский народ, как барс, храбр и самоотвержен в борьбе с врагом, отступление считает ниже собственного достоинства". Мы не будем говорить о том, каким образом был изображен барс на осетинском гербе, вопрос в том, когда у осетин был герб? Барс изображался лишь на флаге осетин. Следует подчеркнуть, что Г. Тогошвили и К.Челехсаты сознательно скрывают от читателя тот источник, где дано изображение осетинского флага. Это сочинение известного грузинского ученого Вахушти Багратиони. Если бы не он, осетины не знали бы, как выглядел осетинский флаг. Других источников нет. Осетинский флаг с изображением барса не знает и этнографический быт позднейшего периода и нет никаких преданий о нем.

В книге красной нитью проходит, что Осетия делится на две части - южную и северную. Об этом говорилось выше. В книге подчеркивается и то, что верховье Арагви находится в Осетии. Получается, что верховье р. Белой Арагви Гуда - это Осетия (?!). Значит, раз несколько семей осетин во второй пол. XVIII в. переселилось сюда из Магран - Двалети (верховья реки Диди Лиахви), это Осетия? Нам известны те грузинские фамилии, которые жили здесь, в Гуда, до переселения осетин - это Бутхузи, Сисвелаури и др.

В книге подчеркивается, что в осетинском языке выделяются два диалекта: иронский и дигорский. Оба диалекта распространены на Северном Кавказе. Южные

осетины говорят на иронском, а не на каком - либо третьем диалекте, что еще раз подтверждает версию о переселении осетин в Шида Картли из той территории Северного Кавказа, где говорят на иронском диалекте.

Фантазия осетин не знает границ, когда они начинают говорить о двух осетинских протогосударственных объединениях в VI - VII вв. Оказывается, одно из них находилось на западе с центром в верховьях Кубани, а второе на востоке, близ Дарьяла. Но не могут скрыть того факта, что до V в. предки осетин, аланы, кочевали и лишь в VI-VII вв. перешли к оседлой жизни приобшившись к кавказскому этнокультурному миру.

Встречаются в книге и такие курьезы: оказывается, предки осетин, аланы, были столь благородны, что их миграция в горах отличалась одной особенностью: никогда не вызвала тотального исчезновения аборигенов, их ассимиляцию. Принятую в советской этнографии терминологию авторы легко приспособливают к тем временам; оказывается, где бы не появлялись аланы, в том числе и на Кавказе, происходила взаимная ассимиляция аланов и местного населения, что якобы подтверждается появлением новых форм погребальных строений в IX-X вв.

Авторы подчеркивают, что в X-XI вв. Алания была могущественным государством, проводившим активную внешнюю политику (стр.24) . Специально отмечается, что монголы не смогли завоевать горную Аланию. Что можно сказать в связи с этим? На самом ли деле существовала т.н. "Горная Алания?" Ответ короткий: ее не существовало. "Горная Алания" одна из таких выдумок осетинских авторов, которыми полна составленная ими история. К XVIII веку осетины жили лишь в четырех горных ущельях Северного Кавказа: в Дигорском, Куртатском, Тагаурском и Алагирском. Можно со всей убедительностью утверждать, что до появления монголов предков осетин в этих ущельях

не было. В ущельях поселилась их часть, спасаясь от монголов; это было в XIII в. и, как пишет Вахушти Багратиони, загнанные из степей в горы осетины принесли с собой и свои топонимы. Чуть раньше появились аланы в Дигорском ущелье (X-XI вв.) и на территории ныне населенной балкарами и карачаевцами. Пришедшие тюркские племена (балкары и карачаевцы) ассимилировали аланские племена. Вот это и есть правда, а не утверждение, что монголы не смогли завоевать "Горную Аланию". До монголов осетины были "степняками", в горах они не жили и заслуга монголов, что эти степняки превратились в горцев.

Выше мы отметили и хотим повторить, что составитель сборника особое внимание уделяет кобанской археологической культуре. Одна из больших глав носит название: "Население древних кобанцев". Оказывается, кобанская культура - одна из блистательных страниц древней истории Осетии. Он считает, что, возможно, местные кобанские племена контактировали со степняками - скифами. В сборнике напечатана статья археолога Б. Техова, в свое время опубликованная в "Фидиауге". Вот нарисованная им картина этнического развития аланов. Кобанская культура наивысшего развития достигла на рубеже II и I тысячелетий и, что главное, она одинаково развивалась по обе стороны Кавказа - на севере и на юге, создателями ее были индоиранские племена, не покидавшие Центрального Кавказа и передававшие культурные традиции из поколения в поколение в течение тысячелетий. Поэтому, пишет Б.Техов: мы не должны говорить, что сюда, на Центральный Кавказ, предки осетин пришли лишь в I веке. Сочиненная автором история на этом не заканчивается. Оказывается, в I веке предки осетин, аланы все же пришли в Центральный Кавказ и эти аланы - мигранты воссоединились со своими братьями, потомками кобанской культуры, также говорящими на иранском языке.

Следовательно, и пришлые и местные одинаково говорили на иранских языках и, естественно, аборигены легко усвоили язык мигрантов. Отсюда Б.Техов делает вывод, что если какой-либо из кавказских народов можно отнести к числу древнейших, то в числе их осетины. Осетины - наследники и продолжатели кобанской культуры. В то же время, Б.Техов древнейшим владением ираноязычных народов считает не только Северный Кавказ, но и территорию к югу Кавказского Хребта (осетинские авторы вообще не упоминают Грузию; они пытаются закрепить термины "Юг Главного Кавказского хребта", "Закавказье"). Б.Техов свои рассуждения заканчивает следующим образом: "Осетинский народ - продолжатель традиции создателей кобанской культуры, их наследник, преемник и продолжатель их духовно - культурной и языковой традиции".

В присвоении местной кавказской, кобанской культуры, в создании своей лжеистории осетинам помогут и другие, в частности, русские. Они часто ссылаются на В.Кузнецова. В сборнике приведена цитата из статьи этого автора, в котором он говорит, что в I тысячелетии до н.э. по обеим сторонам Кавказского хребта в Северной и Южной Осетии, существовала одна культура, создателем и носителем которой был один древний народ, проживающий по обеим сторонам хребта, и, конечно, это был осетинский народ.

Что можно сказать об этом? По археологическому материалу определение этнической принадлежности археологической культуры сомнительно. Данные археологии должны быть подкреплены свидетельством письменных источников. А по письменным памятникам, в горных ущельях Северного Кавказа и тем более южнее хребта ираноязычные племена никогда не жили. В то же время известно, что кобанская культура почти аналогична колхидской культуре, о чем в этой объемистой книге не

сказано ни слова, ибо это лишило бы основания историю, созданную фантазией осетинских авторов. Примечательно и то, что осетино - аланские племена появились в предгорных и горных ущельях Северного Кавказа не в I веке н.э. Это лишь выдумка осетинских авторов. Выше отмечалось и считаем необходимым повторить, что в это время предки осетин кочевали между р.Волгой и Азовским морем, кочевали, а не жили оседлой жизнью. И после того, как в IV в. их уничтожили гунны, уцелевшие маленькие группы переместились южнее, но остались степняками и в VI-VII вв. создали раннеклассовое аланское государственное объединение. Что касается найденной в Шида Картли (т.н. "Южной Осетии") современной кобанской археологической культуры, то она почти идентифицируется с колхидской культурой. Отсюда естественно следует вывод о том, что в то время эти территории (а также Северный Кавказ) населяли картвельские племена.

В сборник попали и статьи, выбивающие почву из-под лжеистории осетин. Например, на 34-ой странице помещена журнальная статья Смирновой, которая пишет, что согласно греческим, армянским и грузинским источникам, осетины, ныне проживающие на Северном и Центральном Кавказе, являются прямыми потомками сакоскифских племен, населявших предкавказье и потесненных оттуда в период великого переселения народов. Эта статья не поддерживает "положения" о том, что осетины с древнейших времен жили по обе стороны Кавказского хребта. В упомянутой статье говорится о том, что предками осетин были скифско – сарматско - аланские племена, которые с VII в. до н.э. по III в.н.э. проживали на территории южной России.

Сравнительно объективно отражает ситуацию цитата из труда В.Абаева, сообщающая, что в период великого переселения народов, в IV-V вв.н.э. часть аланов прошла

через всю Европу до Франции и Испании. Собственные имена Ален (франц.) и Алан (англ.)- наследие того периода. Оставшиеся в Восточной Европе аланы остановились перед Кавказским хребтом и основали здесь крупное феодальное государство. Нашествия монголов и Тамерлана имели для осетин катастрофические последствия. Их часть погибла в постоянных битвах, часть переселилась в Венгрию, где под названием "ясов" еще несколько веков сохраняла самобытность. Часть была втянута в захватнические войны монголов и расселилась по разным землям. Оставшиеся на Кавказе оказались изолированными в тесных ущельях.

Одна из глав названа: "Памятники скифской культуры в Закавказье". В ней перепечатана цитата из статьи М.Погребовой, которая сообщает, что: "Широко представлены в Закавказье и памятники скифской культуры... Причем особенно насыщены скифскими вещами районы нынешних Абхазии и Юго-Осетии..." "Начиная со второй половины VII в. до н.э. в Западное и Центральное Закавказье наряду с элементами колхидо – кобанской культуры, а скорее всего вместе с ними, проникают элементы скифской материальной культуры. Можно предполагать, что это связано с проникновением в эти районы и скифского этноса" (стр.48). Добавим, что проникновение элементов материальной культуры из одного географического региона в другой не обязательно говорит о миграции этноса. Что главное, мы процитировали статью Погребовой и потому, что в ней колхидская и кобанская культуры представлены как одна культура. Составители книги, видимо, этого не заметили: известно, что этот общепринятый в науке взгляд ими тщательно скрывается.

В сборнике приведена выписка из книги Пфафа, напечатанной в 1871 году, гласящая, что аланский народ в течение многих веков господствовал над всем Кавказом, как над Северным, так и над Южным. Здесь не указано ни

время, ни то, как господствовали аланы над грузинами и армянами, и в чем это господство выразилось.

Приводится также отрывок из книги некоего Гольдштейна: "Две тысячи лет назад среди сарматов выделялись аланы, проживающие тогда на Дону. Аланами их звали греки, а потом византийцы. Себя аланы называли асами...отсюда название материка "Азия" (стр.56).Пока мы прокомментируем цитату, считаем нужным повторить вышесказанное. У проникших в Кавказские горы осетин в XIX в. не было самоназвания, осами (осетинами) их звали главным образом грузины. Лишь улыбку может вызвать утверждение, что название всему матерiku дали осетинские племена, провоцирующее "заключение", что по всему Азиатскому континенту были расселены осетины и весь материк принадлежал им. Даже более, осы (асы) дали имя Азовскому морю, Кавказу. Кроме того, они широко были расселены не только в южных степях России, но и в Западной Европе, где, оказывается, десятками остались осетинские этнопонимы.

Таким образом, до V в. н.э. аланы не имели одного местожительства. Это ясно и из цитируемой книги и не требует обращения к другим достоверным источникам. Предки осетин появлялись то там, то сям, не вели оседлый образ жизни, не занимались земледелием, не были постоянными жителями той или иной территории. Они содержали себя набегами, разбоем и тем, что их нанимали в других странах (в том числе, и в Грузии) и т.д. Этим определяется то, что когда-то "многочисленный народ" (как пишут осетинские авторы) не смог сохранить единый этносоциальный и этнополитический организм. Они рассеялись и слились с другими народами. Что касается того, что осетины жили в Кавказских горах издревле (как утверждают осетинские авторы), это не подтверждает ни один источник. В книге нет соответствующих научных

аргументов, а неподкрепленные ими фразы в науке немногого стоят, они лишь вводят в заблуждение читателя. Надо отметить, что почти все осетинские авторы (кроме В. Абаева), говоря об истории своей "страны" или этноса, высказывают предположение, которое потом, в заключении, объявляют аксиомой и эту "новоиспеченную" аксиому вводят в научный обиход. В этом отношении особенно выделяются Г. Тогошвили и Калоев.

Между прочим, в книге встречаются и такие перлы из помещенной в газ. "Терек" статьи Фарваровской из которой выясняется, что осетины (язы, асы) старше немцев и славян. "Осетины были среди первых христиан". Со своей стороны мы добавим, что сегодня народы не классифицируются по возрастному цензу, главное, кто какой вклад внес в историю культуры. Не имеет решающего значения, кто на сколько лет опередил другого в принятии христианства. Какими христианами были осетины, нам известно. Это вероисповедание было воспринято ими лишь поверхностно. Мигрирующие из Северного Кавказа в Грузию осетины нисколько не были христианами. В одном из памятников права 1782 года запрещается грузинам отдавать женщин за осетин, так как они не христиане. "Если какой - нибудь христианин выдаст дочь за осетина и породнится, то мы отнесем к этому как к вероломству и ему придется дорого заплатить; но если осетин отдает за вас дочь, то женитесь, но окрестите, без крещения нельзя" (ЦГИА, II, 451).

На 63-ей странице приводится выписка из газ. "Новое обозрение" от 1891 года, гласящая, что осетины с древнейших времен были сильной нацией. Там же говорится о том, что осетины делились на четыре звания: 1) уаздалогов (князей и дворян); 2) кавсадоров (податных); 3) фарсагов (вольных); 4) гурзиаков (холопов), т.е. грузин. Мы остановимся на последнем. В осетинском "гурзиаке", т.е. грузин был синонимом раба. Неиску-шенному читателю может

показаться, что грузины вообще были рабами осетин. Но дело обстояло совсем по-другому. Ответ частично содержится в статье, перепечатанной из "Терских ведомостей" от 1889 г.: эта прослойка была составлена, главным образом, за счет пленных из Грузии. Это последнее не соответствует действительности, но набеги осетин и захват пленных на самом деле имели место.

Одна из глав называется "Аланы в Западной Европе. Аланские этнонимы в Западной Европе", в которой можно вычитать такие фразы: "Для Франции и Северной Италии нами картографировано более 70 аланских этнотопонимов (из списка в 90 названий) - поражающее большое количество, если, например, учесть, что для Северной Осетии на Кавказе, где алано-осы живут до сегодняшнего дня, есть только один топоним, содержащий в качестве основы этнонима "алан" (сохранившийся в названии урочища Аланбоз...)"... Кроме того, тут же поучают, что "Лондон" по-осетински обозначает пристань. "Знаете, что такое "Лондон" по-осетински? Так вот, "Лондон" по-осетински означает "пристань". Вообще, говорится, что множество британских географических названий объясняется через осетинский язык и эти перлы (через осетинский объясненные британские топонимы) выбраны из одного номера "Московского комсомольца" от 1981 года. Здесь же говорится о том, что бритты говорили по-алански. Такие наблюдения имеются и у В.Абаева. Например, название одной из испанских провинции "Каталония" объясняется как "гот-алания". Имя города Ясы на реке Прут, естественно, непременно связана с иас (яс) - аланами и ряд подобных. А если верить журналу "Дарьял" от 1970 года, то в течение своей многовековой истории этот воинственный народ (алан-осы), принимая активное участие в великом пере-селении народов с востока на запад и с запада на восток, оставил свой след в виде этнотопонимов не только в

Азии и Европе, но и в Северной Африке. Это подтверждается наименованиями городов и исторических мест.

Особое место отводится главе, названной "Осетино-грузинские взаимоотношения". Здесь перепечатаны пространные выписки из книги Г.Тогошвили. Из одной газеты от 1902 года приводится цитата, что Ксанские и Ара-гвские эриставы берут начало от двух осетинских князей Ростома и Сидамона. Здесь же говорится о том, что грузины без осетин не вели ни одну войну. Об исторической справедливости этих слов мы ничего не скажем. Но отметим то, что авторы хотят подчеркнуть слабость грузин, их неумение самостоятельно вести войну.

"Из истории Северной Осетии": "Для многих грузинских политических деятелей, выступавших против иранского и турецкого господства, Осетия становилась местом убежища. Так, в Зарамаге у видного общественного деятеля Осетии XVIII в. Зураба Елиханова жил грузинский царевич Георгий, здесь он был и похоронен" (с.98.). Конкретно же скажем, что "осетинское село Зарамага" было совсем не осетинским; это было ущелье и село в Двалети. Двалети же было населено одним из грузинских племен - двалами. До 1858 года это была неотъемлемая часть Грузии.

Большое место в книге отводится князьям Церетели. Из "Российской родословной книги" (т.Ш, СПб, 1856 г.) перепечатано, что "Фамилия эта осетинского происхождения, предки ее были в Осетии владельцами округа Цадары" (с.99). Эта легенда не имеет ничего общего с действительностью. Церетели относится к тому типу грузинских фамилий, которые содержат указание на местность, откуда она происходила. Фамилия образована при помощи суффикса -el- и образована от топонима Cereti - это село в Атенском ущелье, Шида Картли. Отсюда, а не от осетинского Цадары ведет свое происхождение фамилия князей Церетели.

Составители книги не забыли и о последнем Ос-Багатаре. Известно, что Ос-Багатаров у осетин было несколько. Последний Ос-Багатар жил в XIII-XIV веках и его историю сохранил грузинский Жамтаагмцерели (Летописец). Из газ. "Социалистическая Осетия" (1991г.) перепечатана статья В. Кузнецова, в которой читаем: "Военная политика Ос-Багатара на рубеже веков расширила занятую осетинами территорию и упрочила их положение в Картли...". На самом же деле, как видно из сочинения Жамтаагмцерели, Ос-Багатар возглавлял осетинский отряд монгольской полиции. Часть изгнанных монголами из северокавказских степей осетин оказалась в Грузии, они вступили на службу к завоевателям - монголам и пытались именно этим путем завоевать (а не закрепить) в Грузии место проживания. Они сумели надолго занять Гори. Население Картли прямо было замучено осетинскими полицейскими отрядами - монгольскими наймистами и лишь по прошествии определенного времени (30 лет) Георгий Блистательный сумел победить и загнать в горные ущелья Северного Кавказа этих разорителей Грузии. Так, что Ос-Багатар не расширял и укреплял территорию и влияние в Шида Картли в XIII-XIV вв., а наоборот: осетины пытались завоевать (с чужой помощью) наши заселенные территории, чего добиться им не удалось. Сегодня история повторяется. Сегодня осетины с помощью русских пытаются завоевать исконные грузинские земли. Так же несправедливо присваивают они ингушские земли.

Тема Ос-Багатара в книге этим не исчерпывается. В перепечатанном из газ. "Терские ведомости" от 1891г. блистательном образце лжеистории читаем: "В начале XIII века в Алагирском ущелье родился Ос-Багатар... Видя своих соотечественников в сильном угнетении: южных - от феодалов грузинских, а северных - от татарского хана Тимура, Ос-Багатар задумал освободить своих соотечест-

венников от тяжкого иноплеменного ига и соединить северных и южных осетин в одно государство " (с.102). Эти слова не имеют ничего общего с действительностью. Это наглядный образец фальсификации истории. Ни один исторический источник, ни один документ XIII-XIV вв. не подтверждает миграцию и расселение осетин в Грузию. Между прочим, именно в это время они начинают заселять горные ущелья Северного Кавказа. Кроме того, оказывается, жили под игом чужого государства - Грузии. Вместе с тем, в приведенной цитате имеется одно несоответствие. Удивительно, как мог воевать родившийся в начале XIII в. Ос-Багатар с монгольским ханом Тимуром (Тимур-ленг), который жил во II пол. XIV и в начале XV вв.

Мы отметили выше и здесь хотим повторить, что в книге содержатся взаимоисключающие "соображения". Так обстоит дело и в случае Ос-Багатара, что ясно говорит о том, что эта "история" осетин не основана на исторических источниках и она пишется и писалась на основе легенд и фантазий. Можно было использовать грузинские источники, но осетинские авторы сознательно избегают их, ибо не хотят знать настоящую историю, так как тогда их желание присвоить чужую землю будет лишено основания. А истинная история состоит в том, что в Грузии и то лишь в горных ущельях осетины стали селиться только с середины XVII века.

Осетинские авторы - настоящие сказочники. Приведем еще одну сказку из названий книги. Оказывается, макротопоним "Шида Картли" неологизм грузинских историков и что в т. н., по их словам, "Шида Картли" еще в IV в. до н. э. жили сарматы (т.е. предки осетин) и, чтобы восстановить историческую справедливость, грузинам следует назвать Шида Картли Сарматией. Такими сказками, выдуманными историями полна вся книга. В качестве еще одного примера приведем следующее: по словам историка

И.Гаглойти, граница между Картли и Осетией проходила около Мцхета и оказывается топоним "Мцхета" объясняется с помощью осетинского слова "сихачта" (сосед). Каждый из этих нонсенсов невозможно прокомментировать на научном уровне. Скажем лишь, что скоро осетины и "Самцхе" свяжут с осетинским языком.

И еще новая сказка. В книге имеется глава "Сослан-Давыд" и поэма "Витязь в тигровой шкуре". Наблюдательный читатель удивится, какая связь между Сослан - Давидом и "Витязем в тигровой шкуре". Здесь напечатаны два письма. Одно из них - воспоминание писателя С. Шаншиашвили, который, якобы, с П.Яшвили, Т.Табидзе, К.Есениным и другими говорил о "Витязе" и "доказывал", что автором поэмы является Давид - Сослан, что поэма автобиографическая и Шота Руставели - псевдоним Давида - Сослана. Спор прекратил Т.Табидзе, сказав, что решать это - дело ученых.

Но столько ненависти, зависти, злобы, сколько вылилось в статье В.Алазонова (журн. "Дарьял", №1 1991г.), трудно еще где-нибудь обнаружить. Эта статья, яркий образец провинциального фашизма перепечатана целиком. Вот ее содержание в подробностях: Давид- Сослан, унаследовав от своих предков стремление и склонность к занятиям, попав в соседнюю Грузию, развил культурные традиции своей страны - чрезвычайно инертных грузин послал за границу научиться уму-разуму. В подтверждение автор приводит цитату из газеты "Кавказ" (№85,1852 г.), принадлежащую М.Броссе: "По свидетельству армянского историка XII века Вардана Великого царь послал в Грецию 40 юношей для изучения наук и изящных искусств". (В то время, как М.Броссе здесь имеет ввиду Давида Строителя, автор утверждает следующее: "Унаследовав от своих предков - алан тяготение к знаниям... Давид - Сослан, попав волею судьбы в соседнюю Грузию, продолжал развивать в

ней культурные традиции собственной страны - посылал довольно инертных грузин учиться за границу уму - разуму". И далее: "В XII веке, - напоминает француз М.Броссе, - по свидетельству армянского историка Вардана Великого, царь Давид послал сорок молодых грузин в Грецию для изучения там наук и изящной словесности ("Кавказ", №38,1852)".

Алазонов продолжает и стремится создать такое впечатление, будто "Витязь в тигровой шкуре", этот шедевр художественного слова, - создание Давида - Сослана, осетина по национальности: "Таким образом, и французский ученый нисколько не сомневается в осетинском происхождении Давида, перу которого принадлежит и героическая поэма "Витязь в тигровой шкуре" - произведение автобиографического характера" (с.104).

Алазонов говорит, что того же мнения придерживались украинцы Навроцкий и Гулак. Гулак, который в Тбилиси и Кутаиси преподавал латынь и греческий и владел ме-тодикой сравнительного языкознания, нашел в поэме ряд элементов иранского происхождения и ряд сознательно пропущенных переписчиками мест. Автор статьи делает новый вывод: видимо, пропускались нежелательные для грузин места, где речь шла о родине автора, национальных обычаях, о поклонении языческим божествам и др. Продолжим оскорбительную цитату: "Тем более не проявляли грузины ни малейшего интереса к культуре Ирана, владычествовавшего над ними, чего нельзя сказать об осетинах, которые в своем эстетическом развитии очень близки к своим языковым родственникам. И если осетины запечатлели свои, аналогичные с иранскими, литературные вкусы в "Витязе...", то грузины о своих культурных контактах с Ираном не упоминают даже в лженаучной "Картлис Цховреба"...

И далее: "Логично возникает вопрос: зачем понадобилось ученым мира разоблачать грузинскую

фальшивку? Пусть бы грузины радовались себе на здоровье. Но дело здесь не во вмешательстве во внутреннюю жизнь Грузии, а в кривотолках "Картлис Цховреба", искажающих историю соседних народов и в анахронизмах, сбивающих с толку многих исследователей. Тем более печально, что берутся они на вооружение современными грузинскими националистами, аппетиты которых направлены на исконно осетинские земли и сокровища культуры. Поэтому приходится напоминать агрессивным соседям миролюбивого осетинского народа, что под тигровой шкурой бьется пламенное сердце витязя - алана, озарившее своим светом когда-то мрачную Иберию" (с.104-105).

Эти измышления не заслуживают, чтобы их комментировали. Но для неискушенного читателя все же скажем, что Давид-Сослан никогда не был царем Грузии, он был лишь мужем Царицы Тамар. Из грузинских исторических источников мы знаем, что он являлся представителем обосновавшейся в Осетии ветви Багратионов, восходящей к Георгию I и сына дочери аланского племени царицы Алдэ Деметре. По сведению Вахушти Багратиони, у Деметре остался сын, бежавший вместе с бабушкой Алдэ в Осетию, где женился на дочери тамошнего царя и стал именоваться царем осетин. Давид - Сослан - его потомок. Давида-Сослана считал Багратионом и "Летописец времен Лаши Георгия". По мнению некоторых исследователей, Давид-Сослан принадлежал к осетинскому роду Царазонов, но это не подтверждается историческими источниками (Н.Шошиашвили, ГСЭ, т.3). Что касается сведения армянского историка Вардана Великого, то с полной ответственностью можно сказать, что он говорит о Давиде Строителе, а не Давиде-Сослане. Каждый осетин может заглянуть в книгу "Всеобщая история Вардана Великого", перевел Н.Эмин, М., 1861г., с.147 и убедиться, что его соотечественник Алазонов лжец и фальсификатор

истории. Вардан Великий в своей Истории особо подчеркивает, что у царя Давида, пославшего 40 юношей в Грецию на учение, был отец Георгий и сын Деметре, т.е. Деметре I, воцарившийся в 1125 году, после смерти Давида Строителя, и Георгий II, который сидел на троне до 1089 года, до воцарения его сына Давида Строителя.

Что касается объявления Давида-Сослана автором "Витязя", то эти рассуждения не убедят ни одного нормального человека. Интересно, как осетинский автор на чужом языке создал такой шедевр мировой культуры? Тогда они непременно должны допустить, что со стороны матери Давид-Сослан был грузин (Багратиони) и его родным языком был грузинский. Осетины такие мифы создают с единственной целью - одурачить рядовых осетин, посеять среди них психоз, чтобы потом с большей яростью бороться для захвата чужих (в данном случае грузинских) земель.

Сколько ненависти и оскорблений падает на долю грузин со стороны составителей книги. Оказывается, грузины были инертными, Иберия - темная страна; наши предки сочиняли лжеисторию и нисколько не интересовались культурой соседних стран, в том числе, и иранской культурой. Можно ли инертным назвать народ, внесший значительный вклад в развитие мировой культуры и создавший самобытную народную культуру? Неужели не ведают осетинские авторы, что из 14 алфавитов мира один грузинский, первые образцы которого известны нам с IV в.? Не знают, что христианская религия официально была принята грузинским народом в начале IV в. Неужели ни о чем не говорит тот факт, что "Витязь" появился не на пустом месте и первое грузинское художественное произведение, дошедшее до нас, создано в V в.. Руставели опирался на богатую художественную литературу, создаваемую до "Витязя" в течение семи веков. Грузины же одновременно с принятием христианства перевели Библию и создали

оригинальную церковную архитектуру. И дело образования было им не чуждо: действовали Икалтойская и Гелатская Академии. Еще раньше, в начале I в. в этой стране существовала Фазисская академия. И такой народ можно окрестить темным и инертным? Грузины не нуждаются в присвоении чужого, они никогда не проявляют к другим народам, к их культурам, ни зависти, ни презрения, как это порою свойственно осетинам. Памятники грузинской архитектуры на территории т.н. Южной Осетии они объявляют негрузинскими. Но что делать с грузинскими надписями и грузинскими фресками и орнаментом? Нонсенс утверждать, что грузины не интересовались культурой соседних народов, в то время, как они всячески осваивали культуру единоверных греков и даже почти всегда враждебно настроенных иранцев, хотя слепо ничего не перенимали, а развивали творчески. Как можно назвать лженаучными грузинские исторические сочинения, имеющие в качестве общей концептуальной основы Библию. Христианские авторы ведь никогда не лгали. Жаль, что к "Картлис цховреба" осетинские авторы относятся с таким пренебрежением: это единственный исторический источник для истории осетин. Но осетины "Картлис цховреба" потому называют лженаучной, что она сводит на нет сочиненную ими лжеисторию. Вот это и есть правда.

Не будем говорить о том, что якобы в древние времена в большом количестве проживающее в Кавказских горах осетинское население было первыми переселенцами этого края, что их было свыше двух миллионов, из известных семи языков кавказских племен осетинский язык был на первом месте; они были сильнее и многочисленнее потомков Картлоса и Хаоса; если бы не осетины, грузинские цари никогда бы не добились успехов; грузинский алфавит, оказывается, был в то время осетинским, он использовался ими 2200 лет назад и многое другое.

Осетинские авторы подчеркивают, что дружбу с Россией и русскими сохранили лишь они и причину видят в том, что сарматы и аланы внесли значительный вклад в этногенез славян. Вот одна цитата из рецензируемой книги: "Минули те времена, когда у нас под музыку Ваню Мурадели распевали хором, прославляя "вечную дружбу". "С народом русским идут грузины, и украинцы и осетинцы". "Грузины, украинцы, равно как и многие прочие, сегодня уже не с нами, а против нас. И только осетины еще продолжают идти с русским народом" (с.123. перепечат. Из газ. "Русский вестник" №22, 1992).

Объектом нападок в книге является и соседний с осетинами ингушский народ, чьи земли осетины с помощью русских захватили во время второй мировой войны. Для осетин грузины, не уступающие осетинским экстремистам землю предков, являются неонацистами, а ингуши - националистами. По отношению к ингушам они тоже создают лжеисторию. Только как сказку можно читать "утверждения" осетинских авторов, что ингуши пришли на эти земли позже осетин, которые время своего пришествия в Кавказские горы и предгорья приписывают местному населению. "Монгольский погром окончательно подорвал алан на Северном Кавказе. Опустевшие земли на западе, на равнине, были заняты кабардинцами, а на востоке - вайнахами, которые освоили нижние предгорья, притеречную равнину и долину р. Армхи". Здесь отметим лишь, что правый берег р.Терека был полностью населен ингушами и в начале XX в. и в глубине веков. Грузинские исторические источники их зовут "галгайцами". Известно, что жившие по левому побережью Терека осетины платили земельный налог ингушам даже к 20-м годам XX в.

Отдельная глава посвящается в книге Владикавказу. Это понятно, что Владикавказ - больное место осетин, ибо построен на чужой, ингушской, исторической земле. Авторы

дурачат читателя и пишут, что Владикавказ был построен в 1784 году на месте осетинского аула Кафкай, потому осетины называют этот город "Владикавказ". На самом же деле Владикавказ построен на месте ингушского села Заурег (Заурово, Заурюрт). В этом ингушском ауле жили и осетины, беженцы из осетинских ущелий. Выдумка, будто раньше Владикавказ назывался "Кафкай". Правда в том, что русские назвали Заурег Владикавказом, а осетины сокращали это слово и называли город "Кафкай". Грузины - горцы так же сокращали это слово и называли город Кавкави.

Если судить по рецензируемой книге, то и грузины должны испытывать глубокую благодарность к осетинскому языку за то благотворное влияние, которое он оказал на грузинский язык. Поток осетинских слов в грузинском языке якобы был настолько велик, что это обусловило постепенное его обособление от остальных кавказских языков и сближение с осетинским. Автор этих слов - В. Кузнецов. Он, который перечисляет слова, якобы вошедшие из осетинского в грузинский: cavi, bevri, kudi, ludi, ormo, xidi. Оказывается, и женское имя Тамар грузины позаимствовали у осетин.

Особое место в книге отводится И. Яглузидзе как просветителю. Примечательно, что он первый разработал осетинский алфавит в 1802 г., но от читателя скрывают, что разработанный И. Яглузидзе алфавит опирался на грузинский.

Название одной из глав - "Источники о прошлой истории конфликтующих сторон". И как многие главы, она тоже начинается со статьи Кузнецова, по которой "В III тыс. до н.э. на территории северной и южной Осетии существовала одна культура, а ее творцы и носители составляли одну древнюю народность". В. Кузнецов - явно весьма активный автор осетинской русскоязычной прессы. В одном из номеров газ. "Социалистическая Осетия" за 1991 год он "утверждал", что осетины в Лиахвском ущелье

проживали уже с VII века, подкрепляя свое мнение С.Еремянским новым прочтением "Армянской географии". Как до сих пор, так и в этой книге между осетинскими и их друзьями - русскими авторами не согласовано время переселения осетин в Грузию, упорно именуемой ими Закавказьем. Выше мы видели, что предки осетин якобы издревле жили в Грузии, археологическая культура, обнаруженная на территории т.н. Южной Осетии (I тысячелетие до н.э.), оказывается творчеством предков осетин. Чуть выше мы видели, что Кузнецов такой датой считает VII в.н.э. В статье Ясенко, помещенной в той же книге и перепечатанной из газ. "Северная Осетия" за 1993г., читаем, что сарматы занимали склоны Кавказа в IV в.до н.э. Этот автор утверждает, что страну сарматов, вопреки исторической традиции, грузинские историки упорно именуют политическим неологизмом "Шида Картли". Согласно Ясенко, "Шида Картли" - недавно возникшее в грузинском языке словосочетание и, если мы назовем эту территорию Сарматией, то восстановим историческую справедливость. Как видим, читатель, мифотворчество не имеет границ.

Г.Цхинвали для осетин - больное место. Они прекрасно знают, что в Цхинвали, объявленном советской властью центром т.н. Южной Осетии, в то время не проживало ни одного осетина. Кроме статистических данных, есть и живые свидетели. В книге приводится статья некоего А.Алазниспирели, напечатанная в газ. "Цнобис пурцели" от 1897 г.: "Местечко Цхинвали является городом евреев и осетин, а грузины и армяне составляют одну четвертую часть общего населения". К счастью, начиная с Вахушти Бвгратиони, у нас имеются точные данные о Цхинвали. Вахушти писал: "Здесь к северу от Никози, на берегу Диди Лиахви, имеется малый город Цхинвали, с хорошим климатом, где живут грузины, армяне и евреи"

(ЛК, IV, стр.370). В Цхинвали нет осетин ни в одной книге переписи населения. Например, по семейным спискам 1886 года (описана каждая семья в полном составе с указанием фамилии, отчества и имени) в этом городе не жил ни один осетин (см. Р.Топчишвили, журн. "Мнатоби", № 12, 1987 г., а также "Советская этнография" № 6, 1989 г. с.113). Не было осетин в Цхинвали и в первом двадцатилетии XX в. По "Кавказскому календарю" 1910 года его основными жителями были грузины. Что главное, так же, как другие ойконимы "Южной Осетии", Цхинвали - грузинский топоним. Наименование "Цхинвали" (Krcxin-vali) происходит от названия дерева gcxila (др.груз. krcxila) - граб.

Выше мы отметили, что составители книги имеют тенденцию объявлять осетинами представителей других национальностей. Так присваивают они античного философа Анахариса и историка VI в. Иордана. Речь шла и о Церетели, которого осетины выдают за осетина по происхождению. Так же внесли в список осетин Сталина по его фамилии Джугашвили и не одного известного деятеля или спортсмена другой нации. Сталина (Джугашвили) считают осетином, и этим хотят прославить Осетию, хотя и нет ни одного исторического источника, ни одного документа, поддерживающего это желание осетинских авторов. Это обыкновенный нонсенс. Даже если допустить осетинское происхождение Джугашвили, это не станет доказательством принадлежности Сталина к осетинской нации. Как известно в мировой этноисторической науке, национальность определяется не происхождением, а самосознанием. Если же применить постулируемый осетинами принцип, то признанный "великим и гениальным" поэт Коста Хетагуров или дважды олимпийский чемпион Сослан Андиев не окажутся осетинами. Известно, что Хетагуровы - по происхождению кабардинцы, переселившиеся на рубеже XVI - XVII вв. в Двалети. А предки Андиева мигрировали в

Осетию из Ингушетии; что же касается фамилии Джугашвили, то она из села Матани (Кахети), где и сегодня проживает до ста семей, носящих эту фамилию. Со своей стороны, и они попали в Кахети из пшавского села Ахади на рубеже XVI - XVII вв. Кроме того, в Грузии, в той же Кахети есть село Джугаани и село Джугиси в Арагвском ущелье. Простым сходством одной фамилии – Джугашвили с другой - Дзукаев в современной науке происхождение фамилий не устанавливается.

Осетины грузин обвиняют в геноциде и даже в "дважды геноциде". Они не знают значения этого слова. Грузин, борющихся и в 1918 г. и в начале 1990-ых против раздробления исторических территорий Грузии, они называют фашистами. Как же можно считать жертвами геноцида осетин, павших в бою, который вели грузины за сохранение территориальной целостности? Такие жертвы, и большие притом, были и со стороны грузин. Говоря об осетинских беженцах, ни словом не упоминают грузинских беженцев, изгнанных с мест исконного проживания осетинскими сепаратистами. Мы, со своей стороны, можем с уверенностью сказать, что жертвы с обеих сторон - следствие осетинского сепаратизма, пожелавшего отторгнуть исконные грузинские территории и создать осетинское государство. Нельзя умолчать и о том, что в раздувании конфликта осетинским сепаратистам помогли и российские имперские силы (официальные и неофициальные), которые поощряли и наставляли их. Жаль, что грузины вовремя не догадались: русские с помощью осетин плетут нам сеть вот уже почти век.

В книге "Осетия и осетины" столько лжи, что полное ее разоблачение составило бы толстую книгу. Вообще книга хороший образец провинциального, в данном случае, осетинского фашизма. Его уже век умышленно создавали

осетинские авторы, чтобы одурачить представителей своей нации, простой осетинский народ.

1995 г.

О книге В. Шнирельмана

В 2003 году в Москве издательство ИКЦ «Академкнига» издало книгу В.А. Шнирельмана «Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье» (592

стр.). Грузино-осетинским взаимоотношениям в книге отводится последний отрезок. В основной части автор высказывает верную мысль, что предпосылкой грузино-осетинского конфликта стали созданные осетинами мифы, фальсифицированная история; особенно отмечает увлечение осетинами скифоманией. Некоторые осетинские «историки» договорились до того, будто бы «ас-аланы» являлись основателями Киева и Москвы и фактическими создателями русского государства (стр. 496). Согласно автору мифологема, грузины христианство приняли на 400 лет позднее осетин и не Грузия была оплотом христианства на Кавказе в мусульманском окружении, а Осетия. Более того, Иисус был погребен по «осетинскому обычаю», а в палестинских топонимах полно «осетинских названий».

Не будем докучать перечислением подобных перлов. Автор не имеет полноценного представления и об истории Грузии (в особенности по отношению к Абхазии). По В.А. Шнирельману, историческая территория Южной Осетии охватывает северную часть Картлийской провинции, всю Двалети и Ксанские районы (стр. 461). У автора нет элементарного представления об исторической географии Грузии. Он не знает, что Ксанское ущелье является неотъемлемой частью историко-этнографического края Шида Картли. Историко-этнографический край Грузии-Двалети же сегодня находится за пределами государственных границ Грузии и присвоен Россией (Северной Осетией). В Грузии, в горной части Шида Картли, в верховьях ущелья Диди Лиахви, был лишь маленький регион Магран-Двалети, в который входили девять горных селений.

По В.А. Шнирельману в Грузии высшее образование можно было получить только на грузинском языке и элите Южной Осетии угрожала опасность огрузинивания (стр. 463). Неужели огрузиниванием считается желание, чтобы

граждане Грузии владели государственным языком и являлись полноценными гражданами нашей страны? К тому же автор не располагает сведениями, что во всех высших учебных заведениях Грузии были факультеты, где преподавание велось на русском языке. Автор мог получить информацию хотя бы от осетин о том, что в Цхинвальском педагогическом институте основным языком обучения был русский. А так интересно, в Российской Федерации почему не велось обучение на татарском, башкирском, чеченском, чувашском, удмуртском и других языках?

В.А. Шнирельман высказывает сомнение в том, что на территории т.н. Южной Осетии происходило целенаправленное гонение грузинского языка и культуры и извращение исторических памятников (стр. 464). Взамен гостевания в Абхазии, автор мог съездить и в Цхинвальский регион и порасспросить местное грузинское население, убедиться в фактах дискредитаций, притеснения-изгнания, превращения в собственной стране в этническое меньшинство. В.А. Шнирельман пишет: «Зато грузинские авторы указывали на расположенные в Южной Осетии раннесредневековые церкви с грузинскими надписями; упоминались связи между аланами и царями Иберии, но **об аланском происхождении последних не было и речи** (подчеркнуто нами - Р.Т.); зато сообщалось о благотворном влиянии грузинской церкви на алан» (стр. 485). Цинизм по отношению к грузинскому народу и Грузии явен. Если бы автор хоть раз основательно объездил территорию т.н. Южной Осетии, он бы здесь увидел шедевры грузинской церковной архитектуры средних веков, с грузинскими эпиграфическими надписями. Что же касается того, что грузины не упоминают об аланском происхождении картлийских (Иберийских царей, это для нас открытие. Некоторые картлийские (иберийские) цари имели иранское происхождение, но между иранцами и племенами

североиранского происхождения - алан-осетинами нельзя ставить знак равенства, идентичность. Разве можно сравнивать иранцев, создавших огромное государство, культуру, цивилизацию, с кочевниками аланами, промышленными набегами в евразийских степях. Это абсолютно разные этносы. Основой культуры иранцев была оседлая жизнь, высокоразвитое земледелие. А для быта аланов (также сарматов), кочевавших сначала в Средней Азии, а затем в южной части современной России, характерным было перемещение с места на место, ведение животноводства и совершение набегов для поддержания существования. Выходит, что в созданных осетинами паутине мифов запутался сам В.А. Шнирельман.

Но следует заметить, что резкие высказывания Шнирельмана по поводу грузино-осетинских взаимоотношений, покажутся сахаром, по сравнению с предложенной автором интерпретацией грузино-абхазских взаимоотношений. Здесь преднамеренно фальсифицируется история Грузии, грузино-абхазские взаимоотношения. Разве может выступать в роли медиатора, оценщика автор, который не знаком в совершенстве с грузинской научной литературой, с грузинскими и иностранными источниками о Грузии? Шнирельман претендует на это, чтобы затем поставить вверх ногами грузино-абхазские взаимоотношения и самому создать миф, содействовать абхазам в развале единого грузинского государства, конечному направлению конфликта в тупик.

Оглавление

<i>Предисловие</i>	3
--------------------------	---

<i>Вопросы переселения в Грузию осетин и этноистории Шида Картли (основные выводы)</i>	<i>5</i>
<i>Грузино-осетинские языково-этнические взаимоотношения и языковая ситуация среди осетин, проживающих в Грузии</i>	<i>15</i>
<i>Беседа с корреспондентом радио «Имеди» (13.07.2004)</i>	<i>31</i>
<i>Вновь об этнической принадлежности двалов</i>	<i>40</i>
<i>К этнической истории Центрального Кавказа</i>	<i>51</i>
<i>Об осетинской мифологеме истории</i>	<i>62</i>
<i>О книге В. Шнирельмана</i>	<i>94</i>